



ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК № 4

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2001

Учредитель
Российский
химико-технологический
университет
им. Д.И. Менделеева

Номер готовили:
Жуков А.П.,
Аралов С.С.,
Денисова Н.Ю.,
Карлов Л.П.

Мнение редакции может не
совпадать с позицией авторов
публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой на
"Исторический вестник
РХТУ им. Д.И. Менделеева"

Макет и верстка М.А. Ковалев
Набор Е.И. Коломина

Лицензия на издательскую
деятельность
ЛР № 020714 от 02.02.98.

Телефон для справок 978-49-63

Отпечатано на ризографе. Усл.
печ. л. 5,0. Тираж 200 экз.
Заказ 70.

Российский химико-
технологический университет
им. Д.И. Менделеева,
Издательский центр.
Адрес университета и Издатель-
ского центра: 125047 Москва,
Миусская пл., 9.

© Российский химико-
технологический университет
им. Д.И. Менделеева, 2001

КОЛОНКА РЕКТОРА

"Бессмертье ваше - в памяти людской" 3

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Уроки памяти 4

ИСТОРИЯ МХТИ

МХТИ Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
А.К. Акылакунова 5

ДОКУМЕНТЫ

Отчет МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1941-1942 уч. год 12
Из архива города Коканда 17
Приказ по народному комиссариату химической
промышленности СССР 20
Благодарность Суркову Е.И. от Сталина И.В. 22
Благодарность коллективу МХТИ от Сталина И.В. 23
Письмо Романа Эпштейна 32

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ

Одиннадцать личных благодарностей Сталина 21
Первая в мире. Очерк об Е.Ю. Орловой. А.К. Акылакунова. 27

ДОСЬЕ

Воронов Алексей Григорьевич 24

ВЫПУСКНИКИ

Выпуск 1942 г 31

ВОСПОМИНАНИЯ

Он не задумываясь ответил "Да". И.И. Дубин 33
Ворошиловский стрелок в Британском клубе. Т.В. Клушина 34
О друзьях и подругах В.П. Дубина 36

ПОРТРЕТЫ

Контурсы вождей в облаках газовой войны, А.П. Жуков 37

"БЕССМЕРТЬЕ ВАШЕ - В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ"

Коллеги и друзья!

Представляю вам очередной, четвертый выпуск "Исторического вестника", посвященного годам Великой Отечественной войны. Менделеевка тех лет разделила трагическую судьбу своей Родины. Пришла беда, и все тяготы военных лет легли на плечи наших студентов и преподавателей. Лучшие из них ушли на фронт, работали в тылу, в самых тяжелых условиях в Москве, Коканде, Дзержинске (Горьковская обл.) готовили специали-

стов химиков. Выпуски 1941 - 1945 гг. составили свыше 1000 инженеров-технологов.

О жизни менделеевки военных лет, здесь, в Москве, можно судить по одному из приказов директора института Дыбиной П.В.:

Приказ „ 375 от 17 июля 1944 г.

На основании постановления Правительства о направлении учащихся ВУЗов в летнее время на трудовые работы приказываю создать колонны следующего назначения

1) Работы на пристанях г. Москвы по разгрузке и укладке леса.

2) Работы по лесозаготовкам на ст. Михнево.

3) Работы по торфоразработкам в р-не г. Орехова.

4) Работы на подсобном хозяйстве института в деревне Липино Талдомского района Московской области.

5) Работы по ремонту института и общежития.

6) Команды МПВО по объекту.

7) С/х работы в пригородных совхозах.

Интересна, как свидетельство больших дел наших ученых, справка, выданная Н.М. Жаворонкову:

"Жаворонков Н.М., будучи помощником Уполномоченного ГКО по делам науки, с

сентября 1942 по январь 1944 года консультировал работы лаборатории Высшей оперативной школы особого назначения и технического отдела Украинского штаба Партизанского движения. Одновременно проф. Жаворонков, по просьбе технического отдела, проводил ряд опытов и помогал разместить заказы на опытные образцы. Проф. Жаворонков своей работой содействовал улучшению боевой техники, применяемой партизанами в борьбе против

немецких оккупантов, и тем содействовал усилению ударов партизан по вражескому тылу. Проф. Жаворонков вполне достоин награждения медалью "За победу над Германией".

Быв. начальник Высшей оперативной школы особого назначения, полковник Старинов".
(Это тот самый легендарный полковник - теоретик и практик советского спецназа, прототип героя романа Э. Хемингуэя "По ком звонит колокол")

Героem Советского Союза стал выпускник силикатного факультета 1935 года полковник Алексей Григорьевич Воронов.

Не все менделеевцы вернулись с фронтов - фамилии погибших высечены золотом на стене мемориала воинам-менделеевцам.

Менделеевка помнит...

Не все менделеевцы пережили трудные годы, работая на Победу в тылу, в эвакуации.

Менделеевцы помнят...

"Бессмертье ваше - в памяти людской".

Ректор РХТУ им. Д.И.Менделеева
Павел Саркисов

Июнь 2001 г.



УРОКИ ПАМЯТИ

Четвертый выпуск "Исторического вестника РХТУ им. Д.И. Менделеева" подготовлен Издательским центром при участии сотрудников Музея истории и кафедры истории и политологии нашего Университета.

Время, события, люди времен тяжелой военной години всегда привлекали пристальное внимание менделеевцев - ветеранов и молодежи, преподавателей и студентов. Традиционные майские встречи фронтовиков и ветеранов тыла. С каждым годом уменьшается их гвардейский строй, поэтому публикация любых документов, воспоминаний, писем, статей и заметок сохраняет бесценные страницы истории для памяти будущих поколений. В Менделеевке сооружена мемориальная доска памяти с именами погибших в годы войны, воздвигнут мемориал с одним из красивейших памятников в Москве, выпущена книга "Менделеевцы ветераны - участники Великой Отечественной войны 1941-1945" (2000 г.).

Однако, архивной работы еще очень много. К сожалению, на демагогических волнах критики патриотизма, прекратили деятельность поисковые студенческие отряды Менделеевки, так много сделавшие в 70- 80-е годы для увековечивания памяти героев войны. Тематика студенческих рефератов на кафедре истории и политологии практически не содержит вопросов по истории Университета, особенно, периода Великой Отечественной войны. В славной своими традициями Менделеевке нет "Книги Памяти погибших во II-й мировой войне", мы не знаем поименно всех добровольцев (да и призванных по мобилизации), ушедших на фронт из Москвы и Коканда. Один пример о менделеевце: "Лауреат Ленинской премии (1974 г.) Владимир Федорович Ростунов, студент МХТИ

им. Д.И. Менделеева с 1939 года, в 1941 году со второго курса ушел добровольцем на фронт. Его направляли учиться в артиллерийскую ордена Ленина Академию Красной Армии им. Дзержинского, он ее окончил в 1943 г. и был направлен на передовую на 1-й Степной, потом на 2-й Украинский фронт. Закончил Великую Отечественную войну Владимир Федорович в Праге. Но до мирной жизни было еще далеко. Подразделение, где служил офицер Ростунов, в соответствии с международными соглашениями СССР и стран союзников было переброшено в распоряжение ко-

мандования Забай-



Мемориальная доска в фойе РХТУ

кальского фронта, и В. Ростунов участвовал в разгроме Квантунской армии японских оккупантов. Только в 1947 году полковник Ростунов - кавалер ордена Красной Звезды и медали "За отвагу", смог демобилизоваться и вернуться к занятиям химией". Увы, эту информацию мы почерпнули из некролога в журнале "Химия и бизнес" №1/2001 года.

О первом нашем погибшем на фронте Иване Василевском пишет в своем письме 1940 года из Ленинградского госпиталя менделеевец Роман Эпштейн.

Документы из личного дела выпускника - керамика Героя Советского Союза Алексея Григорьевича Воронова впервые публикуются в печати.

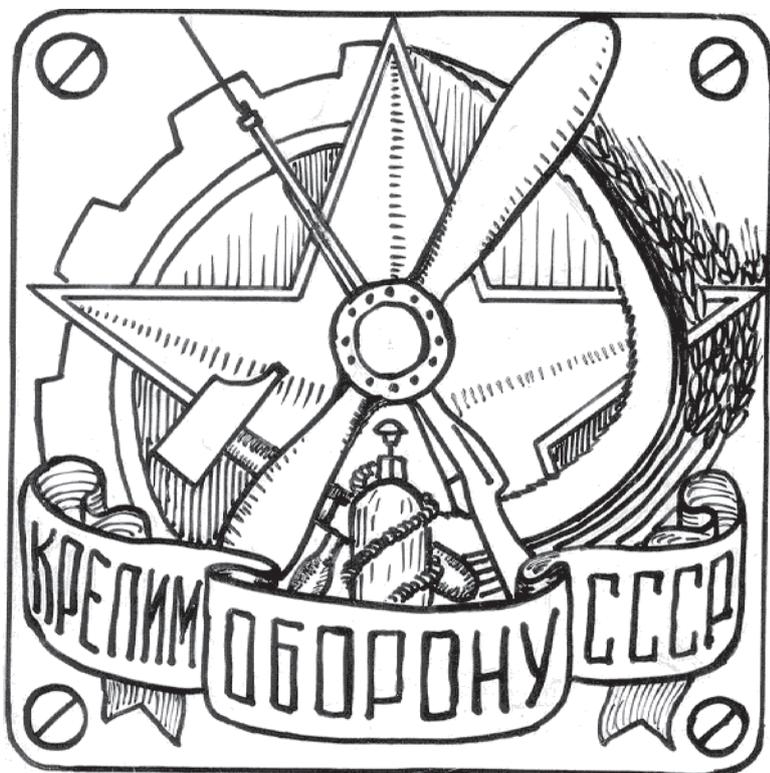
История - это не только наши менделеевцы вчера, но и мы сегодня, и даже наши внуки и правнуки - завтра. Каждый день, каждое дело Менделеевки причастно к истории страны и мира, тем она и славна.

Издательский центр

МХТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

А.К. Акылакунова

старший преподаватель кафедры истории и политологии



Почетный настенный знак 1939 г.

Когда началась Великая Отечественная война, в МХТИ имени Д.И. Менделеева был образован штаб, начальником которого стал директор института И.Я. Пильский, комиссаром института назначили доцента кафедры философии В.А.Серебрякова, а начальником службы защиты - доцента кафедры технологии неорганических веществ Н.С.Торочешникова. Основными задачами штаба были перестройка работы института, организация учебного процесса, принципиальное изменение направленности научных разработок, мобилизация студентов и преподавателей на решение возникших задач военного времени. Надо было меньшим числом преподавателей и научных сотрудников

обеспечить нормальный ход учебного процесса, в короткие сроки выполнить возросший объем специальных заданий военного характера, организовать участие преподавателей и студентов в отрядах ПВО г. Москвы.

Часть студентов и сотрудников института влилась в ряды Красной Армии, многие были мобилизованы на строительство защитных сооружений. Молодые инженеры были направлены на оборонные предприятия /1/.

Студенты и преподаватели института (Н.М. Жаворонков, Н.С. Торочешников, Д.А. Кузнецов и др.) стали бойцами истребительного батальона Советского района. Они обучались стрельбе из разного вида оружия, приемам ру-

копашного боя, а по ночам патрулировали улицы Москвы. С введением военного обучения в институте были организованы подразделения, в которых занятия проводились без отрыва от учебы и производства /1/, начали работать курсы по подготовке медицинских сестер и радистов-коротковолновиков. Студенты и преподаватели работали в отрядах ПВО, дежурили в ночное время на крышах домов, гасили "зажигалки" во время бомбежек, разбирали завалы, строили бомбоубежища, загружали и разгружали железнодорожные вагоны - выполняли любую работу, которая требовалась по обстоятельствам военного времени. Например, для ориентировки транспорта в ночное время в условиях маскировки и затемнения надо было выделить белой краской



И.Я. Пильский
директор МХТИ 1937-1943

въезды во дворы, нанести, где необходимо, белые полосы на фасады зданий. Эту работу выполняли девушки, прикомандированные к МПВО. А когда враг подступил к столице, большинство студентов и преподавателей мобилизовали на строительство подмосковных оборонных укреплений, а часть студентов отправилась на трудовой фронт под Смоленск и Ярцево /2/.

Военная обстановка не должна была нарушать учебного процесса, так как химическая промышленность страны нуждалась в инженерных кадрах. Несмотря на все сложности, 1941-1942 учебный год начался 1 августа 1941 г. Набор составил 184 человека /3/. Студенты 3 дня учились, 3 дня работали на оборонных предприятиях. Срок обучения был сокращен до 3 лет и 4 месяцев. Студенты 5-го курса прослушали теоретический курс до эвакуации института. Часть студентов завершили учебу в институте без защиты дипломного проекта.

На военный лад была перестроена научно-исследовательская работа института. В первые дни войны сотрудники МХТИ успешно выполнили несколько разработок военного характера. В помещении института работали мастерские, которые производили запалы и составы для бутылок с зажигательной смесью, особые спички, средства противохимической защиты. Под руководством Ю.А. Стрелихеева была создана лаборатория индикации взрывчатых и отравляющих веществ, обслуживающая части ПВО г. Москвы /1/.

Специальная группа химиков разрабатывала средства химической разведки.

В связи с нехваткой взрывчатых веществ началась активная работа в этом направлении. В 1942 году один из крупнейших специалистов по взрывчатым ве-

ществам К.К. Андреев, работая в далеком Коканде, разработал новый состав из группы динамонов. Это было достаточно сильное взрывчатое вещество, и мало кто знал, что горючим в нем служил перемолотый хлопковый жмых /8/.

Несмотря на напряженность обстановки, институт продолжал работу как крупный учебный и научный центр. Регулярно заседал ученый совет, проводились защиты докторских и кандидатских диссертаций. Докторскую диссертацию защитил К.К. Андреев, кандидатские - Е.Ю. Орлова и Г.С. Колесников.

Центром жизни и деятельности института был партийный комитет МХТИ (секретарь т. Шустов). Под его руководством, не жалея сил, учились и работали комсомольцы и несоюзная молодежь, чтобы приблизить Победу. Следует отметить, что основная тяжесть работы легла на плечи девушек, так как юношей в институте оставалось все меньше и меньше. Н. Ефимуркина, К. Шустова, В. Доброва, И. Фурмер и др. возглавили практически все начинания молодежи /1/.

Эвакуация института и работа МХТИ в Коканде

Осенью 1941 г. в связи с тем, что бои проходили в районе Москвы, Наркомат химической промышленности принял решение об эвакуации МХТИ в г. Коканд Узбекской ССР. Эвакуация института проходила в октябре 1941 г. Все ценное оборудование, химикаты, сложное институтское хозяйство было упаковано и подготовлено к погрузке за 4 дня. Основную работу выполнила специальная группа студентов. Погрузка подлежащего отправке имущества осуществлялась в течение 2-х недель на расположенном недалеко от институ-

та Савеловском вокзале. Одновременно из Москвы в г. Коканд отправился профессорско-преподавательский состав со своими семьями, рабочие и студенты. Эвакуация проходила под руководством директора проф. И.Я. Пильского и комиссара эвакуации - секретаря парткома проф. Д.Ф. Кутепова (отправив эшелон, он ушел в Красную Армию начальником политотдела авиаполка штурмовиков) /8,10/.

Первый эшелон с профессорско-преподавательским составом пришел в Коканд 4 ноября 1941 года. К этому времени здесь уже началась подготовка к размещению института. Там находилось 27 студентов IV и V курсов, которые проводили подготовительные работы к приему грузов и размещению работников и студентов /1/. Менделеевцы были тепло встречены жителями Коканда. Они помогли институту разместить оборудование на новом месте. Поскольку не хватало помещений для жилья, многие жители Коканда потеснились и предоставили свои квартиры сотрудникам института.

Институт разместился в 4-х местах и занимал 10 различных помещений: здания прокуратуры, фельдшерско-акушерской школы, нескольких школ и ряд жилых домов. На первых порах занятия проходили в помещениях фельдшерско-акушерской школы. К декабрю 1941 года было переоборудовано здание школы № 6, где разместились библиотека, лаборатории силикатного, технологического, специального факультетов, чертежная. В период подготовки к новому учебному году в распоряжение института поступило здание магазина №33. Сначала проводились только теоретические занятия, поскольку институтское оборудование еще находилось в

пути. Оно прибыло в декабре 1941 года. Большую помощь МХТИ оказывал Ташкентский политехнический институт.

Заниматься было очень сложно. Учебный план был рассчитан на 3 года и 4 месяца. Первый курс занимался без зимней сессии и каникул /8/. Очень сложной для студентов 1-го курса была весенняя сессия 1942 учебного года, ибо в короткий срок надо было освоить объем знаний, на который в условиях мирного времени затрачивалось 2-3 семестра.

Большинство помещений не было приспособлено для занятий, специфичных для вузов химико-технологического профиля. В лабораториях не было газа, канализации, водопровода, не везде было электрическое освещение. Приходилось пользоваться "нехимическим" оборудованием - примусами и керосинками.

Занятия в институте шли по 8 часов с 2-х часовым перерывом на обед. Заниматься мешала сильная жара и недостаток питьевой воды /8/. Итоги сессии были положительными: 42,5% студентов сдали экзамены на "хорошо" и "отлично". Студентам, имеющим 75% отличных оценок, выплачивалась стипендия /8/.

Летом 1942 года состоялся 1-й выпуск инженеров-химиков в г. Коканде: диплом защитили 64 человека, из них 9 получили диплом с отличием.

Пробелы в учебной работе восполнялись производственной практикой.

Институт заблаговременно начал подготовку к новому учебному году. На 1-й курс 1942/43 уч. г. было принято 329 человек, причем почти половину из них (153 чел.) составили жители Узбекистана /1,8,10/. Был проведен прием и на старшие курсы института. К началу нового учебного года

контингент студентов составлял 771 человек. В Коканде самоотверженно работали ученые и преподаватели МХТИ - И.П. Лосев, Н.П. Цюрупа, В.В. Тарасов, Е.В. Раковский, В.Г. Хомяков, А.Б. Дудеров, И.Т. Сангир, А.Б. Даванков, Ю.М. Бутт, С.Б. Авербух, М.А. Матвеев, Н.С. Торочешников. Последний возглавил партийную организацию МХТИ.

Для ускорения организации производства химических продуктов была создана комиссия, которой руководил директор института И.Я. Пильский.

С помощью МХТИ в Коканде был пущен завод по производству серной кислоты, а кафедра ТНВ разработала способ получения едкого натра и бисульфата натра из местного сырья. Сотрудники института сконструировали установку для получения элементарной серы из сырья местного месторождения Шор-Су /8/. Эта сера шла на нужды госпиталей. Госпиталю предназначался и медицинский гипс, метод получения которого из местного сырья был разработан кафедрой общей технологии силикатов /1,6,8/.

Ряд крупных разработок осуществила кафедра пластмасс.

Кафедра технологии электрохимических производств разработала и внедрила способ получения карбида кальция и угольных электродов из местных известняков и бурых углей.

На местном заводе по переработке кож сотрудниками МХТИ был внедрен водно-эмульсионный способ жирования кож, позволивший применить минеральные масла и высвободить пищевые жиры, в результате чего применявшееся ранее хлопковое масло было передано в столовые для питания рабочих. На местном мыловаренном заводе хлопковое масло было заменено асидолом.

Сотрудники кафедры №32 разработали способы получения глюкозы из шелухи хлопковых семян и переработки жмыхов в муку.

Кафедра физической химии разработала методы переработки отходов Кокандского мясокомбината в целях получения желатина, альбумина, столярного клея.

Кафедра коллоидной химии занималась извлечением сахаристых веществ из ягоды джиды.

Кроме того, с участием сотрудников института было налажено производство мыла, специальных спичек, амальгамы, йодоформа, сернистых красителей, селитры, сажи, стройматериалов, велись работы по получению бензола из местных керосинов и т.д /1,6/.

Поскольку у института не было большой экспериментальной базы, для выполнения исследований было создано малое научно-экспериментальное производство.

Институт являлся самой крупной организацией г. Коканда и принимал активное участие в жизни города и всей республики.

С мая по октябрь 1942 г. менделеевцы работали на строительстве Ферганского канала, в колхозе "Коминтерн", в хлопковом колхозе, в подсобном хозяйстве института, на строительстве новых и очистке старых оросительных систем, участвовали в мероприятиях по благоустройству города, по организации городского транспорта, в строительстве сахарного завода, занимались сбором топлива при подготовке к зиме и т.д. /8/.

Сотрудники института консультировали местную мастерскую по ремонту противогазов. Начальник химической службы ПВО г. Коканда сотрудник МХТИ В.В. Козлов входил также в комиссию по осмотру средств противохимической защиты на предприятиях города.

В январе 1943 г. поступило рас-

поражение Совнаркома СССР о возвращении института в Москву. Отъезд из Коканда состоялся в конце февраля 1943 г. /10/.

Московский филиал МХТИ

После того, как основной состав сотрудников отправился в г. Коканд, институт в Москве продолжал работу. Оставшиеся сотрудники МХТИ выполняли исследования военного характера, несли службу в отрядах ПВО, охраняли имущество института. Рабочие производственных мастерских выполняли военные заказы.

Московская группа МХТИ выполняла прежде всего разработки по созданию необходимых фронту взрывчатых веществ. По заданию Наркомата боеприпасов менделеевцы разработали технологию и организовали у себя производство нового иницирующего вещества для взрывных устройств вместо гремучей ртути.

Группа в составе 10 сотрудников во главе с профессором С.В. Горбачевым (Б.Б. Кудрявцев, С.И. Дракин, М.Х. Карапетьянц, М.А. Лунина и др.) за предельно короткий срок (не более 3-х недель) создала новое взрывчатое вещество, причем его производство достигло 2-х тонн в сутки. Эту продукцию надо было немедленно вывозить. Производство взрывчатого вещества в МХТИ просуществовало до середины 1942 г., после чего технология была передана предприятиям, расположенным вне Москвы.

Под руководством профессора Д.Н. Полубояринова оперативно была освоена технология производства сырья для спичечных головок (П.М. Лукьянов, В.М. Лекае и др.). Это было очень важное задание Наркомхимпрома, поскольку большинство спичечных заводов страны осталось на временно оккупированной территории Бе-

лоруссии /8/. Группа химиков (Е.Ю. Орлова, Я.М. Паушкин и др.) оригинально решила задачу по созданию мин отдельного снаряжения, которые сыграли заметную роль в обороне Москвы.

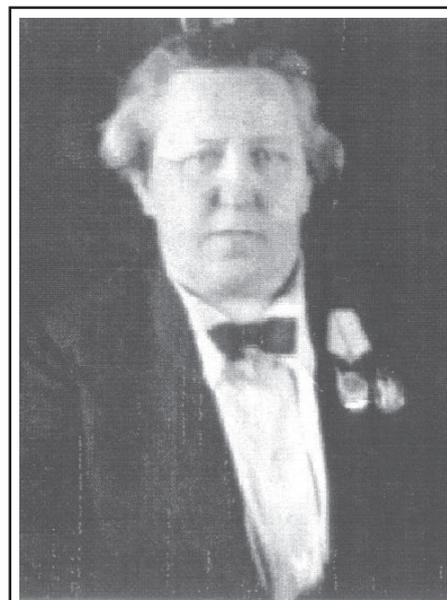
Нужно было много взрывчатых веществ для сооружения минных полей, но взрывчатых веществ и сырья для их производства не хватало, поскольку бомбардировки осложняли подвоз боеприпасов.

В этих условиях выяснилось, что неподалеку от Москвы сохранился склад бертолетовой соли ($KClO_3$), сильного окислителя, применяемого в составах осветительных ракет. В боевые взрывчатые вещества бертолетова соль не вводится. Этот окислитель слишком опасен, так как быстро и активно взаимодействует с горючим... Однако, в тяжелые дни битвы за столицу тонны вещества, принципиально пригодного для взрывчатых веществ, были ценной находкой. Нужно было только разработать составы и конструкции мин, в которых можно было использовать бертолетову соль. Попытались "совместить" это вещество с другим, но ничего не вышло. Композиции оказались слишком чувствительные, они могли взорваться при доставке. И решение пришло - решение чисто конструктивное. На основе бертолетовой соли группой, куда входили Е.Ю. Орлова, Я.М. Паушкин, А.А. Шидловский и М.М. Пуркалн, были разработаны мины отдельного снаряжения /1,4,5/.

Заряды бертолетовой соли помещали в мешочек из хлопчатобумажной ткани. Эти мешочки, капсулы-детонаторы и сосуды с жидким горючим по отдельности доставляли на минное поле. В таком виде каждый компонент будущей мины безопасен. А уже на месте закладки сапер, согласно инструкции, прикреплял капсулю к ме-

шочку и на несколько секунд опускал мешочек в горючее. Окислитель пропитывался им, и мина была готова. (Гораздо позже, в середине 50-х годов, аналогичный способ изготовления взрывчатых веществ непосредственно на месте применения был использован в горной промышленности.)

Все шире разворачивались исследовательские работы. После контузии вернулся с фронта Н.Г. Чернышев. Он возглавил группу, разрабатывавшую новый взрывчатый состав на основе тетранитрометана - для авиационных бомб /8/.



Дыбина Прасковья Васильевна
директор московского филиала
МХТИ им. Д.И. Менделеева
(1942), директор МХТИ им.
Д.И. Менделеева 1943-1948 гг.

Одной из самых важных работ, выполненных учеными Менделеевки в годы войны, была работа профессора А.С. Бакаева по стабилизации порохов. Как известно, основу бездымных порохов составляют нитроэферы - нитроцеллюлоза, нитроглицерин и другие вещества, сравнительно легко разлагающиеся. Чтобы предотвратить их самораспад, пороховики вводят

в свои рецептуры вещества - стабилизаторы. Самыми распространенными стабилизаторами у нас и за рубежом считались центролиты. Это не очень сложные органические вещества - производные дифенилмочевины, но перед войной их выпускал только один завод, расположенный в европейской части страны. Этот завод был разрушен в первые месяцы войны. Пока налаживалось новое производство, запасы центролита быстро таяли. Нужно было найти новый - обязательно недефицитный стабилизатор порохов.

Эту задачу решил А.С. Бакаев. Всю войну наша артиллерия провела с бакаевским стабилизатором. Сейчас уже можно назвать это сверхсекретное в годы войны вещество. Стабилизатором наших порохов была окись магния.

Зимой 1942 года, когда фашисты были отброшены от нашей столицы, менделеевцы получили приказ собрать оставшихся в Москве студентов-химиков из разных институтов и возобновить занятия.

В феврале, в неотапливаемых аудиториях на Миусской, состоялись первые лекции. И студенты и преподаватели не снимали пальто. Еще хуже было с лабораторными занятиями: не хватало приборов, посуды и реактивов, за водой ходили в подвал. Несмотря на это, занятия шли по ускоренным программам круглый год. Стране были нужны специалисты по оборонной химии, и институт готовил их. В декабре 1942 года состоялся первый военный выпуск Менделеевского института /8/.

Итак, фактически в феврале в Москве начал функционировать филиал МХТИ, поскольку основной контингент находился в г. Коканде.

Формально филиал МХТИ в Москве был оформлен приказом

ВКВШ и Наркомхимпрома от 2.03.42 № 47/М.10. Директором филиала была утверждена П.В. Дыбина. Профессорско-преподавательский коллектив включал 14 профессоров, 17 доцентов и 19 ассистентов.

В МХТИ были созданы 2 факультета: технологический и специальный. На технологическом факультете работали кафедры технологии неорганических веществ, технологии лаков и красок, технологии пластмасс, технологии огнеупорных материалов и керамики, технологии пирогенных процессов, технологии электрохимических процессов, а также несколько кафедр на спецфакультете.

Учебный процесс входил в норму, несмотря на трудности. Успешная учеба каждого студента - это стало нормой и для учащихся, и для педагогов. Под контролем была успеваемость практически каждого студента.

Для подготовки поступающих в июне 1942 г. в МХТИ начали работать подготовительные курсы. Была проведена большая работа среди выпускников школ с целью привлечения их в МХТИ /8,10/.

Набор на 1942/43 уч. год составил 380 человек. Занятия из-за того, что значительная часть студентов была мобилизована на трудовой фронт для заготовки топлива, начались 1 ноября. Учеба в зимний период 1942/43 гг. проходила в труднейших условиях: здание пострадало от бомбежек, в институте и общежитиях отопление не работало, в аудиториях было холодно.

Небольшое облегчение наступило, когда в 1942 г. было организовано небольшое подсобное хозяйство, которое затем было значительно расширено /1,8/.

Учебный процесс набирал силу, и на 1943/44 уч. г. было запла-

нировано увеличить прием студентов до 650 человек. В институте началось обучение студентов по специальности "технология искусственного жидкого топлива и газа" /8/.

Научно-исследовательская работа института, как и прежде, в первую очередь, была направлена на выполнение заданий военного характера.

Кроме этого, сотрудники института консультировали различные предприятия по вопросам использования местного сырья, улучшения технологических процессов, применения заменителей дефицитных материалов и т.д. Велась активная работа по изучению строительных материалов, огнеупорных веществ, были созданы специальные сорта стекол для хранения консервированной крови. Ученые занимались герметичностью бетонных хранилищ /8/.

С июня 1942 г. возобновилась работа Ученого Совета.

Благодаря поистине героическим усилиям коммунистов, профессорско-преподавательского состава, всех сотрудников филиала постепенно нормализовалась многоплановая жизнь коллектива.

С наступлением 1943 года филиал с нетерпением ждал возвращения основного контингента из Коканда.

Филиал института в Дзержинске

15 июня 1943 г. в городе Дзержинске Горьковской области был открыт филиал МХТИ. Руководил филиалом доцент С.Б. Авербух.

Студентами филиала стали бывшие студенты старших курсов МХТИ и других институтов. В 1944 г. дипломы защитили 109 человек, 20 проектов были премированы, а шесть выпускников награждены значком "Отличник химической промышленности СССР"

/1/.

Новый этап в истории МХТИ военного времени

23 марта 1943 г. "столичные" менделеевцы встречали "кокандских" менделеевцев на Казанском вокзале столицы. Сюда прибыл эшелон с профессорско-преподавательским составом, студентами и частью оборудования и приборов /10/.

Итак, МХТИ в полном составе приступил к занятиям. Помимо учебы, сотрудниками были проведены все необходимые строительные работы по ремонту зданий института и общежития. Студенты и преподаватели осваивали профессии каменщиков, штукатуров, маляров и плотников.

На первый курс 1943/44 учебного года было принято 650 студентов. Школьники, окончившие школу в 1941-1943 гг. на "отлично" и "хорошо" зачислялись без экзаменов. По ряду причин, в том числе и в связи с тем, что студенты летом 1943 г. работали на лесозаготовках, новый учебный год начался 1 октября 1943 г.

Следует подчеркнуть, что в студенческую среду влились участники Великой Отечественной войны, среди которых было немало инвалидов. Это обстоятельство не могло не сказаться на моральном климате коллектива студентов. Упорный, самоотверженный труд стал символом отношения к занятиям. Отсюда и впечатляющие результаты учебной работы: почти полная посещаемость занятий, высокие показатели успеваемости. Отсева студентов, практически, не было.

В 1944 г. дипломы защитили 168 человек, из них 43 получили "отлично" и 74 - "хорошо" /1/.

К 1944/45 учебному году МХТИ готовился так же тщательно, как и к предыдущему. В связи

с тем, что желающих поступить в институт было много, прием осуществлялся на конкурсной основе. Без конкурса зачислялись только лица, окончившие среднюю школу на "отлично".

К началу вступительных экзаменов в МХТИ было принято 1004 заявления абитуриентов, причем 425 из них закончили школу на "отлично" /9/. А подлежало приему 750 человек. Таким образом, на 325 мест претендовало 579 человек, т.е. конкурс составлял почти 1,8 человека на место. И это в условиях военного времени! /1, 8/.

Контингент студентов МХТИ с учетом поступивших в 1944 г. достиг 1582 человек, а дипломы в 1945 г. защитил 201 человек. В 1944 году работало в МХТИ - 254 (Профессоров и преподавателей), в том числе 107 имели ученые звания докторов и кандидатов наук /1/.

В целях повышения уровня знаний студентов начало широко практиковаться привлечение их к научно-исследовательской работе: на новый уровень была поставлена научная работа студентов в научных кружках и в созданном студенческом научно-техническом обществе. Уже в мае 1945 г. состоялась первая научно-техническая конференция студентов /1,7,9,10/.

Совершенствовалась и структура института /1/.

В 1944 г. технологический факультет разделился на 2 факультета, в 1944-1945 гг. были организованы новые лаборатории и кафедры. К концу войны в МХТИ работали 4 факультета /1,7/:

- факультет неорганической технологии (декан профессор М.П. Лукьянов) с 2-мя кафедрами (кафедра технологии неорганических веществ и кафедра технологии электрохимических производств);

- факультет органической тех-

нологии (декан профессор А.П. Крешков) с 5-ю кафедрами (кафедра технологии органических красителей и промежуточных продуктов; кафедра технологии коксохимических производств; кафедра технологии пластмасс; кафедра технологии лаков и красок; кафедра технологии искусственных волокон);

- факультет технологии силикатов (декан доцент Ю.М.Бутт) с 3-мя кафедрами (кафедра технологии стекла; кафедра технологии керамики; кафедра технологии вяжущих веществ);

- факультет специальной технологии (декан профессор И.П. Лосев) с 5-ю кафедрами.

В институте имелись общеобразовательные кафедры /1/: общей и неорганической химии, аналитической химии, органической химии, физической химии, коллоидной химии, политэкономии, основ марксизма-ленинизма, иностранных языков, начертательной геометрии и графики, математики, физики, теоретической механики, технической механики, сопротивления материалов, электротехники, теплотехники, общей химической технологии, процессов и аппаратов химической промышленности, общей технологии силикатов, организации производства и экономики промышленности, военной и физической подготовки.

Одновременно с учебным процессом были приняты меры по организации подготовки педагогических и научных кадров: к концу 1943 года начала работать аспирантура /1/. Если в 1942 году было защищено 3 докторских и 12 кандидатских диссертаций, то в 1944 году - 4 докторских и 15 кандидатских, а к лету 1945 года - 4 докторских и 8 кандидатских диссертаций /1/.

Высокий уровень учебной и научно-исследовательской работы

обеспечивался высококвалифицированным профессорско-преподавательским коллективом. К концу войны в МХТИ трудились 2 академика и 4 члена-корреспондента АН СССР. (Достаточно подчеркнуть, что практически все кафедры возглавляли доктора наук, имеющие ученые звания профессоров) /1/.

Непрерывно возрастал уровень и объем научно-исследовательской работы института, причем к концу Великой Отечественной войны она стала связываться с задачами народного хозяйства. Велись работы в области теплопередачи, органического синтеза, производства пластмасс, получения серы, разрабатывались аппараты непрерывного действия. Силикатный факультет был связан со строительством московского метрополитена.

Кафедры института занимались изучением энергетики протекания реакций, теплоемкостью твердых тел, аминокислотами, кинетикой процессов, коллоидными системами. Кафедра аналитической химии разрабатывала новые методы анализа, кафедра химической технологии - методы производства новых неорганических веществ /1/.

Руководил научно-исследовательской работой МХТИ Отдел научно-исследовательских работ, причем тематика работ рассматривалась на заседаниях кафедр, Ученого совета и в партийных организациях кафедр, факультетов, института.

Научные исследования проводились как по госбюджетному финансированию, так и по финансированию по хоздоговорам. При разработке крупных проблем обычно в работу включалось несколько кафедр, что обеспечивало комплексное решение поставленных задач.

В институте проводились научные конференции и семинары. В 1944 г. состоялась научная конференция, посвященная 75-летию Периодического закона Д.И. Менделеева и 75-летию Русского химического общества /1/.

В 1944-1945 гг. осуществлялась коренная перестройка деятельности МХТИ. Институт приступал к решению задач мирного времени по подготовке кадров для народного хозяйства, по повышению уровня научной, учебной и воспитательной работы, по решению крупных научных задач для подъема в кратчайшие сроки народного хозяйства.

Родина достойно отметила безупречный труд менделеевцев в годы Великой Отечественной войны. 3 апреля 1944 г. указом Президиума Верховного Совета за успешное выполнение производственного плана были награждены:

- проф. В.С.Киселев - орденом Ленина,

- директор института П.В. Дыбина - орденом Трудового Красного Знамени,

- проф. Г.С.Петров - орденом Трудового Красного Знамени,

- проф. Н.Д.Цюрупа - орденом Трудового Красного Знамени,

- профессора П.П. Будников, С.В. Горбачев, А.П. Крешков, Е.Д. Прейс и доценты Ф.И.Вольнец, А.Н. Плановский, А.А. Кудрявцев - орденами Знак Почета.

4 ноября указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в деле подготовки специалистов народного хозяйства были награждены также:

- С.В. Кафтанов (выпускник МХТИ) - председатель ВКВШ при СНК СССР - орденом Ленина,

- акад. В.М. Родионов - орденом Трудового Красного Знамени,

- проф. В.Н. Юнг - орденом Трудового Красного Знамени,

- проф. К.К. Андреев - орденом

Красной Звезды,

- проф. В.В. Коршак - орденом Красной Звезды,

- проф. Н.М. Жаворонков - орденом Красной Звезды,

- проф. И.И. Китайгородский - орденом Знак Почета /1,10/.

Литература

1. XXV лет Московского химико-технологического института им. Д.И.Менделеева 1920-1945. М.-Л., ГХИ. 1945. С.21-27, 31,35.

2. Успехи химии. 1944, Т.13, №1, С.84.

3. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.165.

4. Оружие Победы. М., "Машиностроение", 1987, С.454.

5. Вернидуб И.И. На передовой линии тыла. М., ЦНИИИ-ТИКПК, 1993. С.437.

6 Суханова Н.А. Развитие высшего химико-технологического образования в СССР. Л., 1984, С.94-95, 100.

7. Черноморская С.Я. МХТИ в годы Великой Отечественной войны. М., 1983, С.36.

8. "Менделеевец". 1982. №37, №3, №4; 1983. №16; 1997. №7; 1998. №15; 1999. №6; 2000. №10.

9. Шаги века (1898-1998). Российский химико-технологический университет. Юбилейный сборник. РХТУ им. Д.И. Менделеева. Издательский центр. М., 1998, С.19, 44-46.

10. Хроники Университета Менделеева 1880-2000. Сост. А.П. Жуков; под ред. В.Ф. Жилина; РХТУ им. Д.И. Менделеева. Издательский центр. М., 2000.

ОТЧЕТ МХТИ им. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА за 1941-1942 уч. год

*представленно музеем истории РХТУ им. Д.И. Менделеева**

Центральный муниципальный архив г. Москвы, фонд 722 - МХТИ, опись 1, дело 208, отчет МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1941-1942 уч. год. На титульном листе: "Москва - Коканд", 1942 г.

В первые же дни войны значительное число студентов, аспирантов и сотрудников добровольно ушли на фронт, в истребительные батальоны, в народное ополчение.

После весенних экзаменов большое количество студентов мобилизовано на строительство оборонительных сооружений на 1-2 месяца. Студенты старших курсов и преподаватели мобилизованы на оборонные предприятия.

На 15.IX.1941 г. в МХТИ количество студентов уменьшилось с 1648 до 1053 ч.

Учебный год был начат 1 августа, часть студентов к 1 сентября вернулась с оборонных работ. В МХТИ принято только 184 москвича. Срок обучения сокращен до 3 лет 4 мес., 7 час. занятий. Организовано суточное дежурство на объекте /от бомбардировок/ 1 раз в 4 суток. 22 июля от бомбежки сильно пострадало общежитие /на Соколе/ трое убитых, 20 раненых.

В сентябре 1941 г. законсервированы кафедры технологии органических красителей и технологии искусственного волокна. Сотрудники переданы на другие кафе-

* - Отчет в архиве предназначен к переплету, отдельными тонкими листами отпечатанный с двух сторон, фотографии невысокого качества. Отчет был получен с разрешения директора архива на один день (24 марта 2001 г.) и переписан в читальном зале С. Араловым и затем перепечатан.

дры, студенты - на спецфак.

До эвакуации семестр закончили студенты V курса с экзаменом и выпустили 5 человек. Из 180



Пильский И.Я.

чел. выполнили дипломы - 59. 121 выполнили дипломные работы, работая в промышленности в годы войны.

В химкомитет при уполномоченном ГКО /С.В.Кафтанов, ред./ привлечены проф. Киселев В.С., Роговин З.А. Ворожцов Н.Н., Жаворонков Н.М. и др.

Мастерские МХТИ производили мелкие партии материалов для Красной Армии: с 15.7 по 15.9. изготавливались спички особого назначения / работало до 120 студентов/, далее действовала мастерская по разработке эффективных воспламеняющих составов для зажигательных бутылок, мастерская по изготовлению средств химической разведки /до 80 студентов/ до отъезда в эвакуацию.

Создана лаборатория индикации ОВ и ВВ, являвшаяся общегородской лабораторией ПВО Москвы. 1. Подготавливалась общеинститутская команда индикации. 2. Анализ подозреваемых материалов. 3. Анализ авиабомб. 4. Организованы курсы подготовки районных команд индикации. Подготовлено 400 человек.

РАБОТА БОЕВОГО ОБЪЕКТА МПВО

С 22 июня (воскресенье) начал работать в МХТИ штаб МПВО /заранее сформированный/. Всему личному составу были разосланы повестки. К 6-8 часам вечера почти все сотрудники и студенты были в сборе. Подготовка и тренировки были проведены в 1940/41 учебном году. Часть сотрудников и студентов прошла подготовку на курсах ОСОАВИАХИМа. В институте проведена светомаскировка, окончательно укомплектованы команды, составлен график дежурств.

Начальник объекта - директор МХТИ И.Я.Пильский, зам. начальника, начальник штаба Титов. Комиссар объекта - Д.Ф. Кутепов. В составе: вышковый пост, команды: химическая, пожарная, охраны порядка и безопасности, медико-санитарная, аварийно-восстановительная, убежищ, радиоузел, убежище в лаборатории общей химической технологии на 800 человек. Вышковый пост располагался в пошивочной мастерской МХТИ. Дополнительное убежище создано в кладовых в левом крыле. Убежища обслуживали жителей близлежащих домов.

На вышке во время тревог дежурили и руководители МХТИ. Студенты привлекались к расчистке улиц, разгрузке на ж.д. узле. Ежедневно дежурили 100-120 студентов и сотрудников.

ВОЕННАЯ РАБОТА

С первых дней войны открыты курсы медсестер. Подготовлено 80 человек. Студенты изучали отдельные виды стрелкового вооружения. Затем был организован военный Всеобуч без отрыва от учебы. Продолжалась мобилизация студентов и преподавателей. Мобилизовано 40 студентов.

ЭВАКУАЦИЯ ИНСТИТУТА

Предвидя эвакуацию, было изготовлено 100 больших ящиков. До эвакуации они использовались для песка (для пожаротушения в МХТИ). Из всех лабораторий были изъяты драгоценности (драгметаллы) и перед эвакуацией переданы в Госфонд СССР. Третьим мероприятием было изъятие ценных приборов и отправка их в спецтаре в Коканд под особым наблюдением. Были просмотрены и подготовлены к отправке дела института.

11 октября 1941 г. был собран актив института и поставлена задача подготовки института к эвакуации: 15 октября в г. Коканд Ферганской области Узбекской ССР. Начальник учебной части МХТИ А.П. Федоров руководил упаковкой наиболее ценного имущества для учебного процесса. Тары и, особенно, гвоздей катастрофически не хватало. Работы шли днем и ночью. Уточнялись списки эвакуируемых.

16 октября профессорско-преподавательскому составу был доставлен один вагон в поезде в Томск с ВКВШ, 24 преподавателя

с семьями. Студенты эвакуировались во II очередь. V курс был распределен Главками на оборонные предприятия. Руководящая группа МХТИ должна была выехать в III очередь? последней: И.Я. Пильский, Ф.И. Волынец, А.П. Федоров, Ю.М. Бутт, Н.С. Торочешников, Г.Н. Дудеров, М.Д. Муратов, С.Г. Громилов, В.В. Коршак, В.П. Малыгин, А.Г. Фрагина, И.Т. Фурсенко, А.В. Востриков, В.Е. Евграфов, В.Н. Грифцов.

В.Е. Евграфов и В.Н. Грифцов были в Москве мобилизованы. Сотрудники перешли на казарменное положение. Часть сотрудников отказалась от эвакуации: сотрудники библиотеки и заведующая Скавронская, профессора П.М. Лукьянов, Д.Н. Полубоярин, В.А. Зиновьев, В.Н. Юнг и др.

Первая группа - 24 чел. прибыла в Коканд 4 ноября.

16 октября сотрудникам выплатили пособие и выдали документы. 17 октября продолжалась погрузка имущества института в 9 вагонов. В эти дни болели проф. В.С. Киселев, Б.С. Швецов, Е.М. Прейс. В институте оставался доцент В.С. Власов, который должен был отправить оставшихся преподавателей.

К завершению эвакуации было упаковано и отправлено в Коканд все наиболее ценное имущество института. 3 вагона было отправлено в сопровождении С.Г. Громилова и М.Д. Муратова. 7 вагонов дошли до Коканда, 2 вернулись в Москву. Для погрузки и перевозки в институте была одна лошадь с телегой и легковая машина. Лошадь передали Красной Армии. Грузили вечерами и ночью, использовали привлекаемые грузовые автомобили, часто под бомбежкой. 9 ноября все имущество

МХТИ было отправлено.

9-10 ноября дирекции МХТИ было предложено принять имущество химфака Высшей технической школы им. И.В.Сталина, 41 ящик химического оборудования. Оно было погружено в 9-й вагон. Часть тяжелого оборудования, архив и библиотеку пришлось оставить в МХТИ, перенести в подвальные помещения и опечатать. По акту И.Я. Пильский передал институт коменданту В.Н. Кузьмичеву.

15 ноября. Последний приказ по институту № 710 от 8 ноября начальнику НЭПРа: "Утвердить штат 43 человека для поддержания института в порядке".

17 ноября выехала руководящая группа во главе с И.Я. Пильским, 10 преподавателями и организационной партией студентов (эвакуацию обеспечивали 120 студентов и сотрудников).

РАЗМЕЩЕНИЕ И УЧЕБА В КОКАНДЕ

24 преподавателя с семьями и заместитель директора проф. Е.В. Раковский прибыли в Коканд 4 ноября 1941 г. Место для приехавших выделено не было, и ночь они провели на открытом воздухе. Утром семьи поместили в коридоре гостиницы, затем в 12 комнатах гостиницы 2 месяца проживали 25 семей МХТИ.

За организацию учебного процесса отвечал декан технологического факультета Писецкий. В Коканде было 27 студентов IV и V курсов. 8 ноября началась учеба. Через несколько дней прибыли студенты остальных курсов и с 15 ноября началась теоретическая учеба всех студентов: курсовое проектирование по процессам и аппаратам. Аудиторий не хватало, занимались в местной акушерской

школе. Выделенная столовая находилась в 2-х км от этого помещения, к 15 час. обедов уже не хватало. Пришлось организовать питание и быт студентов, ремонтировать выделенные помещения под общежитие. До 1 декабря силами студентов основные работы были выполнены.

В январе была назначена зимняя сессия. Из-за отсутствия света отменили домашние задания. Студенты занимались вечерами в административных учреждениях, где было электричество: в аптеке, в агитпункте, на телефонной станции. Лишь в конце декабря институту выделили два помещения - аудитории для самостоятельной работы и помещение для дирекции. Прибывающее оборудование свозилось в эти помещения в тяжелых условиях отсутствия транспорта. Созданная комиссия учла все прибывшее имущество. В пути хищений не было.

БОРЬБА ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ ИНСТИТУТА

В результате настойчивой деятельности администрации МХТИ и помощи руководства из Ташкента институту выделили помещения: по Октябрьской ул. № 66 (бывший детдом), спортзал "Динамо" по ул. Ленина, № 20, клуб типографии в Октябрьском парке, 4 школу на ул. Чернышевского (1190 кв.м), Армянский клуб по Октябрьской ул. № 80, акушерскую школу (300 кв. м), помещение по ул. Сталина № 5, учебный комбинат (80 кв. м, 2 ауд), пионерский клуб по ул. Чапаева № 7, школу № 6 на ул. Сталина (1200 кв. м.), помещение на ул. Хамза №107, гостиница № 2 - профес. - преподават. состава (12 комн. 243 кв. м.), помещения по ул. Мескина № 44 и № 18 (8 комн. 145 кв. м),

помещения по Советской ул. За магазином № 33 (120 кв.м) и № 11 (4 комн., 88 кв. м), по ул. Мукими № 5, (комн. 30 кв. м), общежитие (общ. пл. 1360 кв. м).

На частных квартирах разместились 14 семей в 13 комн. (пл. 200 кв. м), по ул. Горького в помещении прокуратуры (10 комн. 230 кв. м), в 1942 г. 52 комн. 973 кв. м, на Советской ул. Складское помещ., (68 кв. м), НЕРП ул. Хамза № 107, (50 кв. м).

Из-за разобщенности помещений был затруднен переход на следующие занятия, охрана и уборка помещений. Организован медпункт и изолятор на 6 коек.

ОСЕННЯЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ СЕССИЯ

С 8 ноября 1941 г. по 11 января 1942 г. учеба продолжалась по 6 часов в день без лабораторных занятий на 1 курсе, 1 группа 16 чел. из Москвы. В Коканде набрали еще 88 студентов вузов. Весной был прочитан курс начертательной геометрии с экзаменом.

II курс занимался с 8. XI. по 11.I. с экзаменами по высшей математике, физике, теоретической механике, сопротивлению материалов.

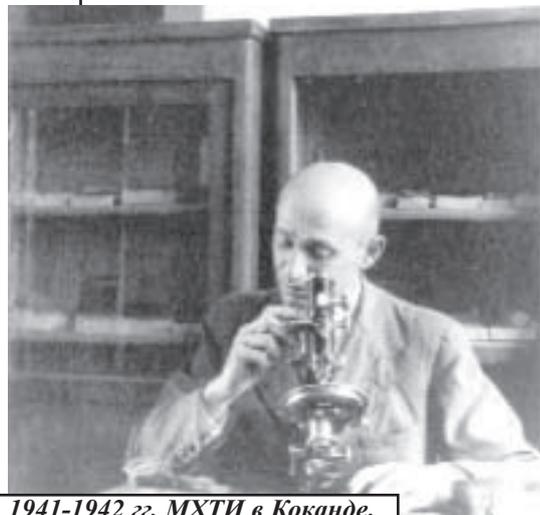
III курс - с экзаменами: физическая химия, коллоидная химия, сопротивление материалов, теплотехника.

IV курс - 5 общих и 2-3 специальных дисциплин, военная подготовка.

Все курсы сдали зачет по военной подготовке.

Осенняя сессия проводилась с 10 января по 1 февраля. Повышенных оценок - 75,3 %, переведено

студентов - 58,9 %, сдавших все экзамены на повышенные оценки - 39 %.



*1941-1942 гг. МХТИ в Коканде,
доцент Т.Н. Кешишян*

УЧЕБНАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВЕСЕННЕМ СЕМЕСТРЕ

с 8 февраля по 1 сентября
1942 г.

Особенности работы:

В Коканд не прибыли вагоны с основным библиотечным фондом, реактивами и растворителями;

Отсутствие газа и использование керосина и примусов при дефиците керосина;

Недостаток электроэнергии (в сети 1 квт) и постоянный ток;

Недостаток дистиллированной воды;

Отвлечение студентов на сельскохозяйственные работы;

Сложное материальное положение студентов и их питание, совмещение обучения с работой;

Фотографии: занятия в лаборатории в верхней одежде (бледные).

Программы Практикумов были переработаны для условий Коканда. Самостоятельные работы с домашних - были переведены в аудитории. Приведен пример перестройки занятий по органической химии.

Контроль занятий проводился в форме письменных работ. Продолжалось кураторство, учебные консультации студентов. Были составлены учебные пособия, которые не были размножены из-за отсутствия бумаги.

ВЕСЕННЯЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ СЕССИЯ

Многие преподаватели болели. Умерли проф. Б.С. Зернов, ассистент Е.Е. Шпитальский, оск. Г.М. Скоблинский. Во время сессии болели доцент Ф.И. Волинец, ассистент Ю.А. Стрелихеев. Призван в армию ст. пр. Вселюбский.

знал предмет".

Фотографии: Н.С. Торочешников, Егоркин, М.Д. Муратов. (Отчет не копир.) Основной итог: перевод - 71,1 %, сдавшие все экзамены на повышенные оценки - 42,5%.

ПОДГОТОВКА К НОВОМУ 1941/42 УЧЕБНОМУ ГОДУ

Выпуск школ Коканда составил - 100 чел. 50 выпускников призваны в армию. Набор МХТИ - 300 чел.

Фотография: Т.Н. Кешишян и студентки за работой. Приемная комиссия МХТИ под руководством И.Я. Пильского работала с

250 чел., 750 кв. м, и магазин под три поточные аудитории. На старшие курсы МХТИ приехало 83 студента.

ДИПЛОМНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА

Происходила с 27 февраля по август 1942 г. Выпущено 64 спец. инженера, 5 чел. без защиты.

Фотография: момент защиты, группа выпускников, Шокин, Торочешников.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Проходила только на IV курсе, совмещая две практики VIII и IX семестров, 150 чел. на близрасположенных предприятиях с 25 июня по 1 сентября 1942 г.

Фотография: в чертежном кабинете 1 курса.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Тематика научно-исследовательских работ имела оборонное значение, была направлена на использование местного сырья и отходов. Были решены проблемы:

- получение осажденного мела,
- получение ламповой сажи из местной нефти,
- получение карбида и угольных электродов,
- получение глюкозы и фурфурола из местных отходов,
- получение медицинского гипса,
- получение раствора каустика из местных сульфатов,
- получение "ароматики" из местных керосинов,
- получение активированного угля из местных углей,
- отбелка озокерита местными глинами,
- получены рецепты универсальных средств против насекомых,



*В лаборатории силикатов,
Ю.М. Бутт и Мышляева*

С 1 января по 1 сентября в институт прибыли 142 студента. Часть студентов призваны в Красную Армию и в военные академии. 107 студентов имели задолженности. Особая сложность была в усвоении знаний на 1 курсе в связи с переходом от 5-ти летнего обучения к 3 год 4 мес.

Студенты очень серьезно относились к весенней сессии и "неподготовленным на экзамен не шел". "Явившись на экзамен он

марта. Были созданы подготовительные курсы, на которые поступили 100 чел. Сдали экзамены - 33 чел. В результате принято 329 чел.

Набор: мужчин - 47, женщин - 282, отличников - 86, отл. и хор. - 83, ост. - 160, с общежитием - 211 чел., без общежития - 118., местн. ж. - 153, Коканд - 125, эвакуированных - 175 человек. Местной администрации пришлось предоставить помещение под общежитие

получение сернистых красителей,

получение глюкозы из ягоды джиды,

получение столярного клея.

Фотографии: Е.В.Раковский, А.А.Шмидт, мастерские: спичек, патоки и глюкозы.

Мастерская ПОРП с марта по ноябрь 1942 г. (работала)

1. Спецмастерская работала 4 месяца для каф. № 3 фак. 138, замена дефицитного сырья - И.И. Юкельсон. (Зав. каф. № 3)

2. Каф. № 3, фак. 138, И.И. Юкельсон, Ю.А. Стрепихеев, Метод контроля влажного грена (для шелкомотального пр-ва) и прибор для определения влажности (% ошибок 0,5 %), передан шелкомотальной фабрике им. Мукими.

3. И.П. Лосев и Даванков (кафедра пластмасс) установка извлечения жира (25% в куколках) из отходов шелкомотального производства и установка передана заводу.

4. А.А. Шмидт. каф.2, фак. 138. Установка для получения глюкозы и патоки из шелухи хлопковых семян и соломы. Создана опытная установка.

5. Коган (кафедра технологии органических красителей) Сернистый коричневый краситель из местного сырья.

6. И.И. Юкельсон, Ю.А. Сотипехеев. Возможность извлечения пищевого растительного масла из семян дикорастущих каперсов.

7. И.П. Лосев, Даванков.

Способ получения конторского клея. Изготовлено 2 000 бутылок клея.

8. Производство спичек (с расширением производства). Мастерская обеспечивала потребности института.

9. Использование местных глин для выпуска химической и бытовой посуды. Для производства был необходим транспорт из Кизим-Кия.



В лаборатории силикатов, доцент Сентюрин Г.Г.

10. Получение алебастра, медицинского гипса из отвалов рудников Шор-Су (36 км)

11. Получение продуктов и жиров из хлопковых жмыхов.

ВОЕННАЯ И ФИЗКУЛЬТУРНАЯ РАБОТА

Военная и физкультурная работа для всех студентов проводилась по 200 часовой программе, утвержденной ВКВШ на 1941/42 уч. год и для военнообязанных дополнительно по 110 часов программа Всеобуча (112 час.): МПВО - 60 час., военно-санитарная подготовка - 20 час., противопожарная подготовка - 30 час., физическая подготовка - 10 час., всего - 120 час. В Коканде мобилизовано 25 человек.

Из студентов I-IV курсов сформирована учебная рота из 4 взво-

дов по 2 отделения и взвод дипломников (20 чел.). Комсостав роты из студентов старших курсов. Командир роты - преподаватель военно-физкультурной кафедры. Фотографии: занятия по военной подготовке, болельщики на соревнованиях.

Вагоны с военным имуществом и военный кабинет возвращены в Москву. В Коканде военный кабинет был оборудован заново.

ПОЛИТИКО-МАССОВАЯ РАБОТА

До эвакуации было выпущено три номера стенгазеты "Московский технолог" с письмами студентов с фронта. В Коканде выпуск "Московского технолога" продолжался. Выпущено 9 номеров стенгазеты.

Фотография: в библиотеке читатели студенты в верхней одежде.

Мобилизовано в Красную Армию 40 студентов.

УЧЕНЫЙ СОВЕТ

Обсуждались предложения об увековечивании памяти профессоров Б.С. Зернова и Н.Н. Ворожцова.

БИБЛИОТЕКА

Два вагона с книгами библиотеки МХТИ не дошли - возвращены в Москву. В Коканд вывезено 2 951 том. Закуплено - 742 т. Всего - 3 693 т.

Фотографии: Столовая, прачечная, ослик и хлебный ларек, подсобное хозяйство, медпункт, вахтер.

Подпись Пильский /без даты/

ИЗ АРХИВА ГОРОДА КОКАНДА

*Музей истории МХТИ им. Д.И. Менделеева
Запись 1983 г. - Нина Старостина, Таня Ефремова*

Фонд 580, опись I, дело 86

**Протоколы заседаний
Исполкома Кокандского городского Совета
депутатов трудящихся**

л. 9.

Протокол № 1 от 27 января 1942 г.

Слушали: О предоставлении помещения Московскому ордену Ленина химико - технологическому институту им. Д.И. Менделеева.

Решили: Предоставить в распоряжение МХТИ второй этаж помещений школы № 4 по ул. Чернышевского.

л. 19-20.

Протокол № 3 от 15 февраля 1942 г.

Слушали: О производстве спичек и мыловарения из местного сырья, докладчик - директор МХТИ тов. И.Я.Пильский.

Решили: Одобрить инициативу работников Менделеевского института о производстве мыла, спичек, стройматериала, амальгамы, иодоформа из местного сырья.

Указанное предложение принять. Для ускорения организации данного производства создать комиссию в составе: I. Председатель комиссии - т. Пильский И.Я. директор Менделеевского института, члены: ? . . .

Поручить комиссии к 15 февраля 1942 г. представить полный технико-экономический расчет с выявлением рентабельности и организации производства.

Председатель Горисполкома (подпись) Хусаинов

Ответственный секретарь (подпись) Каримов

л. 42.43.

Протокол № 3 от 26 февраля 1942 г.

Решение № 94.

**Справка из отчетов МХТИ
за 1941- 42, 1942-43 уч. годы**

Производства МХТИ обеспечивали и институт, и жителей города в 1942, 1943 г.г. и переданы городу.

1. Для проведения осмотра качественного состояния средств ПХЗ предприятий и населения города создать комиссию, от МХТИ - Козлов В.В.

2. Просить дирекцию института им. Д.И.Менделеева выделить в распоряжение комиссии необходимых специалистов и приборы для производства качественного осмотра средств ПХЗ.

4. Просить дирекцию института им. Д.И. Менделеева к 20.02.42 г. дать свои соображения, какие предметы средств ПХЗ возможно изготавливать в городе Коканде из местного сырья согласно Инструкции СНК УзССР от 26.01.42 г.

8. Просить дирекцию института им. Менделеева помочь Горсовету Осоавиахима в организации проведения камерного газоокуривания населения города, выделив для этой цели необходимых специалистов и изготовить соответствующие ОВ для окуривания.

л. 101.

**Протокол № 7 от 20 апреля 1942 г.,
Решение № 200**

В связи с убытием ранее утвержденных начальников спец. Службы штаба МПВО города по разным причинам утвердить начальниками спец. Служб МПВО города следующих товарищей:

- Начальником химической службы МПВО - Козлова В.В., зав. Кафедрой МХТИ им. Д.И. Менделеева.

л. 122.

**Протокол № 7 от 20 апреля 1942 г.
Решение № 253**

Отвести Химико-технологическому институту им. Д.И. Менделеева под огороды земельный участок площадью 1,5 га сроком на 1 год в строительном квартале № 3 из участков, запланированных под индивидуальное строительство.

л. 184.

Протокол № 11 от 26 июня 1942 г.

Слушали: Об организации общественного питания для служащих института.

Решили: Обязать директора Кокандского Горторга т. Усманова на базе существующей столовой студентов ин-та им. Д.И.Менделеева организовать столовую для служащих ин-та и их иждивенцев.

л. 185, 186.

Протокол № 401

Слушали: Приказ командования рабочего полка городского пригородного хозяйства о премировании бойцов, отличившихся на строительстве канала на Калган-Дарье.

II батальон Бальде(МХТИ),премия 75 рублей.

Список № 2, бойцы - участники строительства городского подсобного хозяйства II батальон Мишетьян (МХТИ) - благодарность.

л. 210.

**Протокол № 15 от 19 августа 1942 г.
Решение № 458.**

Освобожденное дошкольным педучилищем помещение (общежитие) по улице Пахмальбоб № 42 передать Московскому химико-технологическому ин-ту под общежитие студентов.

л. 212.

Решение № 467.

Неиспользованное сахарным заводом помещение по ул. Мескина № 44 передать МХТИ для размещения нового набора студентов.

л. 265 об.

Решение № 600

Учитывая, что отведенное институту им. Менделеева помещение по ул. Мескина № 48 до настоящего времени не использовалось, передать его строительству Сахарного завода.

Дело (ед. хр.) № 99.

л. 5.

**Приложение
к Решению Исполкома № 633**

В целях обеспечения топливом лечебных и детских городских учреждений и ряда важнейших предприятий города, а также для предотвращения эпидемических заболеваний Исполком решает организовать заготовку в I очередь 1000 т. угля на шахтах Шураб силами рабочих, учреждений, организаций и предприятий города, создав бригаду в количестве 50 чел.

л. 10.

Из Менделеевского ин-та - 5 чел.

Руководитель - Раковский ?

л.21 об.

Протокол № 2 от 27 января 1943 г.

54. В соответствии с указанием Облисполкома и Обкома КП УзССР для обеспечения подсобных хозяйств земельными массивами передать 850 га неосвоенных земель колхозами Кокандско-



Город Коканд, бывший Армянский клуб (русская церковь). Фото 1983 г.

го р - на (Гунчинский массив) следующим организациям: Менделеевскому ин-ту - 23 га.

л.22.

Обязать директоров предприятий и руководителей организаций немедленно приступить к освоению отведенных участков и проведению всех необходимых подготовительных работ, к севу ранних культур.

л.46.

Приложение № 1 к Решению Исполкома № 74 от 16 февраля 1943 г.

Менделеевский институт.

Контингент рабочих и иждивенцев - 940 чел.

Разнарядка на сахарную свеклу - 8 тонн.

л.58.

Протокол от 4 марта 1943 г.

л.60.

107. Помещение бывшего магазина № 33 Горторга, занимавшееся институтом им. Менделеева, передать Кировскому горнохимическому техникуму.

л.64.

Протокол № 6 от 22 марта 1943 г.

110. Помещение по ул. Мескина N 18, ранее занимавшееся ин-том им. Менделеева, передать Горсобесу.

л.64 об.

111. Взамен выехавшего контингента студентов ин-та им. Менделеева перевести столовую № 24 по ул. Советской в расположении контингента студентов Грозненского нефтяного техникума и института.

Ед. хр. 96.

Совет Народных Комиссаров Уз ССР.

л.23.

**Распоряжение № 467-р
от 29 января 1943 г. г. Ташкент**

В соответствии с Распоряжением Совнаркома СССР от 10.01.43 г. за № 497 - р I. Разрешить Московскому ордена Ленина химико-технологическому институту им. Д.И. Менделеева, временно размещенному в г. Коканде УзССР, возвратиться в Москву со всем личным составом студентов (400 чел), профессоров и преподавателей (79 чел).

2. Обязать директора вышеуказанного института т. Пильского И.Я. и Кокандский Горисполком (т.Хусаинова) передать занимаемые институтом школьные помещения и здания Наркомпросу УзССР для использования по прямому назначению, а все остальные здания и помещения - Горисполкому.

Председатель Совета Народных Комиссаров УзССР А. Абдурахимов.

**П Р И К А З
П О Н А Р О Д Н О М У К О М И С С А Р И А Т У
Х И М И Ч Е С К О Й П Р О М Ы Ш Л Е Н Н О С Т И
С О Ю З А С С Р**

Гор. Молотов

№ 11

20 января 1942 г.

В связи с эвакуацией части учебных заведений НКХП установить временное пребывание их в следующих городах :

Московский Ордена Ленина химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева в город Коканд Узбекской ССР ;

.....

В целях обеспечения нормальной работы учебных заведений в указанных городах ПРИКАЗЫВАЮ :

1. Директорам учебных заведений немедленно приступить к организации учебной работы, для чего :

а) провести новый набор студентов на все курсы в пределах контингента, утвержденного ВКВШ на 1941/42 учебный год.

б) с февраля месяца 1942 г. приступить к учебным занятиям на всех курсах в соответствии с учебным планом, утвержденным ВКВШ в мае 1941 г.

в) не позднее 10 февраля 1942 г. представить ГУУЗу НКХП подробную информацию о состоянии работы по организации учебного процесса.

.....

Заместитель Народного Комиссара
Химической Промышленности СССР
ЖЕЛЕЗНЯКОВ.

Вспоминает Алексей Алексеевич Постников, заведующий кафедрой физического воспитания МХТИ:

О пребывании МХТИ в Коканде. Директором института был Пильский И.Я. Я был тогда студентом 138 факультета (ИХТ), деканом которого был Коршак В.В. Козлов В.В. руководил кафедрой № 27(ПХЗ).

Преподаватели: О.В.Смирнова (кафедра пластмасс), Азриель Е.Т. преподавал математику, А.И. Камнева.

Со мной учились Авраменко

Владимир Григорьевич (кафедра органической химии), Строганов Владимир Федорович (ИХТ), Тевлина Анна Семеновна (каф. Пластмасс).

У нас было три общежития: для мальчиков, для девочек и для семейных. Занимались в нескольких школах, чертежный зал находился в бывшем магазине. Преподаватели жили на частных квартирах. Мы получали 15 копеек в сутки, 400 грамм хлеба. Была организована своя столовая, где мы готовили "затируху" на первое и макароны - на второе. Многие были донорами.

Я работал в школе преподавателем физкультуры; это давало мне дополнительное питание.

Жить было трудно; зимой очень холодно, летом страшная жара. Ходили босиком. Была эпидемия брюшного тифа. Несколько студентов погибли. Мы работали на свекле, рыли арыки, каналы. Каждый из нас занимался общественной работой. Ходили на занятия с удовольствием. Отмечали всякие праздники. Народ был дружный.

*Записано Т. Ефремовой
9.12.1982 г.*

За нашу Советскую Родину!



ГРАМОТА

*Гвардии старшине
Каверину Николаю Андреевичу*

Приказами Верховного Главнокомандующего
Маршала Советского Союза товарища Сталина
Вам за отличные боевые действия ОБЪЯВЛЕНЫ
БЛАГОДАРНОСТИ

1. За освобождение г.р. Николаева (П.р. от 28.3.44г.)
2. За освобождение г.р. Свессен (П.р. от 10.4.44г.)
3. За участие в обороне г.р. Венцери (П.р. от 22.8.44г.)
4. За овладение г.р. Изнаил (П.р. от 26.8.44г.)
5. За овладение г.р. Селед (П.р. от 11.10.44г.)
6. За овладение г.р. Солоник (П.р. от 4.11.44г.)
7. За участие в освобождении Дунайской ж.д. Будапешта (П.р. от 9.12.44г.)
8. За участие в освобождении г.р. Будапешта (П.р. от 21.12.44г.)
9. За овладение г.р. Будапешта (П.р. от 13.2.45г.)
10. За разрушение танк. и зенит. к. з. Будапешта (П.р. от 24.3.45г.)
11. За овладение г.р. Хестель (П.р. от 31.3.45г.)

КОМАНДИР ЧАСТИ
старший лейтенант
(Р.У.С.С.)

О. Минин

633

Одиннадцать личных благодарностей Сталина

В послевоенном своем детстве мальчишками мы видели рядом по соседству, в школе, просто на улице многих героев войны. И с медалью "За отвагу", и с орденами "Славы", да и Герои Советского Союза - земляки жили одной с простым народом жизнью. Всегда загадочным был один ветеран - инвалид с родной улицы - о нем говорили - "У него две личных благодарности от Сталина". Комментариев дополнительных не требовалось. И я с волнением смотрел на истрепанные пожелтевшие листы в Музее истории Университета. Одиннадцать (!) благодарностей лично от маршала Сталина у гвардии старшины из 311 - го гвардейского стрелкового полка Николая Андреевича Каверина - доцента кафедры высшей математики, любимца и грозы студентов многих выпусков ИХТ и ИФХ факультетов.

А. Ж.

Каверин Н.А. родился 19 декабря 1918 года в Самарской области. В июне 1941 года из г. Уральска Западно-Казахстанской области ушел защищать Родину. Принимал участие в разгроме немцев под Москвой на Калининском фронте, в обороне Кавказа на Закавказском фронте, в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии на 2 и 3-м Украинском фронтах как пехотинец. С декабря 1941 по июль 1943 года был командиром стрелкового отделения 4-й Гвардейской бригады 108-й Гвардейской дивизии. С августа 1943 по август 1945 года - делопроизводитель штаба 311-го Гвардейского стрелкового полка. С этой должности в звании Гвардии

старшины демобилизовался в сентябре 1945 года. Имел ранение.

Награжден медалью "За Отвагу", орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями "За оборону Москвы", "За оборону Кавказа", "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

С сентября 1953 года работает на кафедре математики МХТИ (РХТУ) им. Д.И. Менделеева в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента. Автор ряда научных работ, в том числе 12 методических пособий.

Из книги Менделеевцы
ветераны-участники ВОВ
1945-1945 гг.



Гвардии старшина
Каверин Н.А.

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!



„Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины“.
И. СТАЛИН.

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ

Сурков Евгений Ильич

Приказом Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса товарища Сталина от 23 августа 1945 года № 372 за отличные боевые действия в борьбе против японских агрессоров, форсирование горного хребта Большой Хинган и преодоление безводной монгольской степи Вам объявлена благодарность.

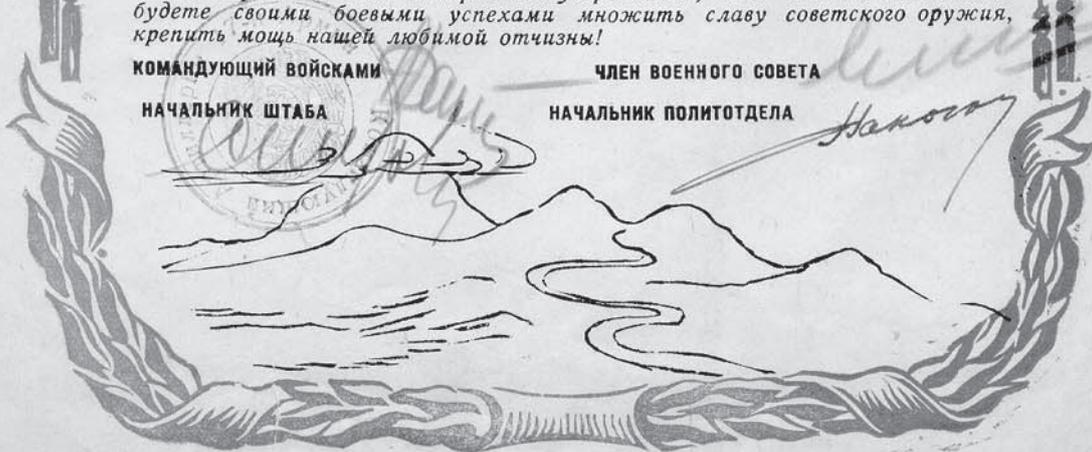
Поздравляем Вас и выражаем уверенность, что Вы и в дальнейшем будете своими боевыми успехами множить славу советского оружия, крепить мощь нашей любимой отчизны!

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА





НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ

МЫ ПОБЕДИЛИ

ТОВАРИЦУ

Ст. лейтенанту Кимелову Дмитрию Захаровичу

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза ТОВАРИЦА СТАЛИНА N. 341 от 23 апреля 1945 г., за отличные боевые действия Вашей части против немецко-фашистских захватчиков, в том числе и Вам, как активному участнику в боях за овладение городом *Троппау / Опава /* ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

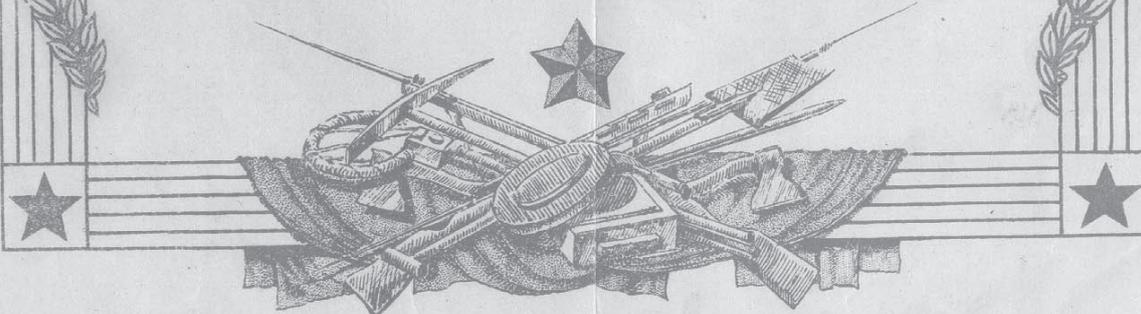


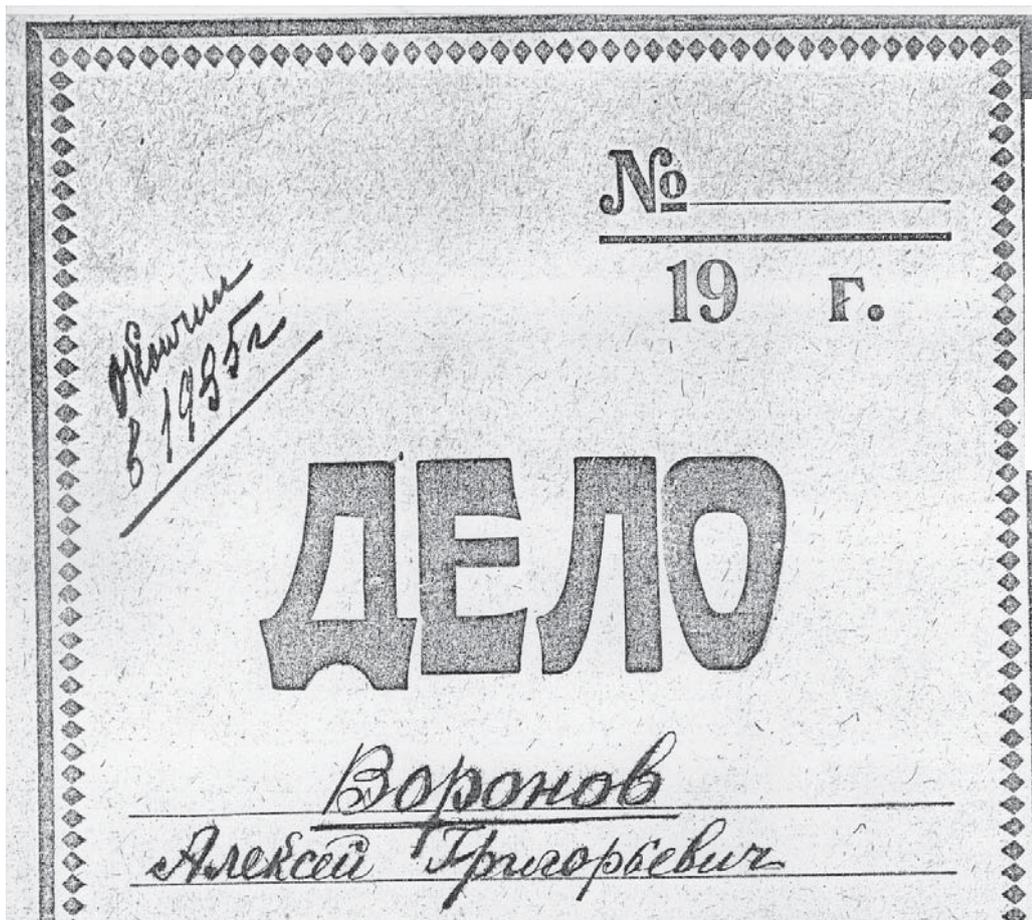
КОМАНДИР СОЕДИНЕНИЯ
полковник

Веребрышев / Веребрышев /

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА
СОЕДИНЕНИЯ

майор Кудря / Кудря /





решили уточнить информацию о нашем выпускнике - герое. Взяли многотомный справочник "Герои Советского Союза", открыли том с фамилиями Вороновы, и увы среди "Героев Со-

ветского Союза" нет ни одного Воронова Алексея Федоровича. Разочарование ...

Еще раз внимательно осмотрели запыленный том. И вот удача - на стр. 291-й читаем, что выпускник МХТИ им. Д.И. Менделеева 1935 года Воронов Алексей Григорьевич, подполковник, руководил переправой через Дунай (Батина, Югославия) 73-й гвардейской стрелковой дивизии. Проявил личное мужество _ и т.д. Вот он наш, родной, свой силикатчик Воронов А.Г. В архиве Университета добрые люди (несмотря на годы и события) сохранили для нас папку "Личного дела Воронова Алексея Григорьевича". В декабре 2000 года Менделеевка, во время торжественного заседания Ученого Совета вспомнила о своем Герое.

"Исторический вестник" печатает в своем досье документы из личного дела - без комментариев.

Не живет земля без праведников, без героев. Менделеевка тоже славна героями. В разные годы в Менделеевском институте работали и учились - Кулак Алексей Исидорович - Герой Советского Союза (1945) - студент, аспирант (ИФХ), начальник научно-исследовательского отдела, Палилов Иван Константинович - Герой Советского Союза (1945), работал после увольнения в запас в звании подполковника, начальником отдела института. Всегда в гуще всех менделеевских дел и событий любимец Университета, помощник ректора Александр Иванович Выборнов - Герой Советского Союза (1946). Многие годы заведовал кафедрой, редактировал в "Менделеевце", работал в парткоме легендарный профессор Громов Борис Вениаминович - Герой Социалистического труда, один из тех, кто создавал основу ядерного щита СССР. В 1969 году

звание Героя Социалистического труда было присвоено выпускнику Менделеевки, директору и ректору МХТИ им. Д.И. Менделеева (1948-1962 г.г.) Николаю Михайловичу Жаворонкову. Работали в институте и другие Герои Социалистического труда (Петрянов - Соколов И. Ивасильевич). Однако не было известно ни об одном Герое Советского Союза: выпускнике нашей славной Менделеевки. И вот в записках, покойного ныне декана ХТС, профессора Т.Н. Кешишяна находим фразу (из черновики к книге об истории факультета) - *"Многие студенты факультета - участники Великой Отечественной войны - были награждены орденами и медалями, а Алексею Федоровичу Воронову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза."*

При подготовке издания "Хроники Университета Менделеева 1880-2000" в издательском центре

Воронов Алексей Григорьевич, род. 30.03.1909 в г. Ростов-на-Дону в семье служащего. Русский. Член КПСС с 1939. В 1935 окончил Моск. Химико-технолог. Ин-т им. Менделеева. В Сов. Армии в 1935-36 и с июня 1941.

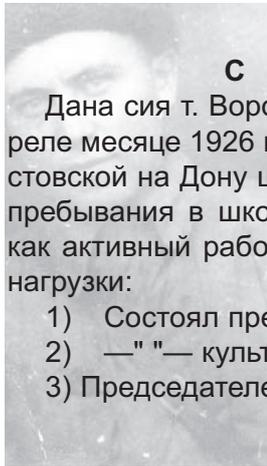
В действ. Армии с июня 1944. Нач-к политотдела 73-й гв. Стр. див (57-я армия, 3-й Укр. фронт)

гв. подполковник в нояб. 1944 руководил переправой дивизии через Дунай; в р-не нас. Пункта Батина (Югославия) при штурме опорного пункта возглавлял группу бойцов и офицеров; личным примером воодушевлял атакующих при овладении нас. Пунктами Змаевац, Каменац, Каранч (сев. Г. Осиек). Звание Героя Сов. Союза

присвоено 28.4.45.

С 14.9.45 - в запасе. Жил в Москве. Работал в Секретариате Сов. Мин. СССР. Нагр. Орд. Ленина, 2 орд. Красного Знамени, Орд. Отечественной войны 1 и 2 ст., Красной Звезды, медалями. Умер в 1964.

Герои Советского Союза, т. 1, М., 1987. с. 291.



* * *

С п р а в к а

Дана сия т. Воронову А.Г., в том, что он в апреле месяце 1926 года окончил полный курс Ростовской на Дону школы 9-летки № 6. За время пребывания в школе т. Воронов проявил себя как активный работник и выполнял следующие нагрузки:

- 1) Состоял председ. учкома
- 2) —" "— культкомиссии
- 3) Председателем редколлегии стенгазеты.

*Завшколой
Делопроизв.*

* * *

Х а р а к т е р и с т и к а

Дана Воронову А.Г. члену ВЛКСМ "Союзкож", что он за время своего прибывания в ячейке показал себя как активный товарищ.

Т. Воронов был культурно-массовым работником ячейки, военным организатором и агитпропом. Ячейка "Союзкож" ходатайствует о за-

числении т. Воронова в ряды пролетарского студенчества.

*Секретарь ячейки "Союзкож." /Девядилов/.
Члены бюро:
Заверяю подпись секр. Яч. Тов. Девядилова.*

* * *

Ростовские на Дону
курсы подготовки
рабочих в вузы и втузы
"30" июня 1930 г.
№ 356

С п р а в к а

Настоящая справка выдана гражд. Воронову А.Г. в том, что он окончил курсы по подготовке рабочих в ВУЗы и ВТУЗы при С.К.Г.У. по программам, установленным для этих курсов Наркомпросом для подготавливаемых в ВУЗы и ВТУЗы и выдержал удовлетворительно испытания по следующим предметам: математики, физики, литературы, русского языка и обществоведения. Согласно постановления СНК СССР от 2/1-30 г. гр. Воронову А.Г. предоставлено право

поступления без испытания в Высшие учебные заведения.

Решением курсового совета гр. Воронов А.Г. направляется в Ленинградский Институт Кораблестроения.

Что удостоверяется подписью и печатью.

Ответственный представитель С.К. Край-ОНО и С.К.Г.У.

Зав. Курсами подготовки рабочих кадров в ВУЗы и ВТУЗы при С.К.Г.У.

* * *

В приемную комиссию
Силикатного ин-та.
От Воронова А.Г.

З а я в л е н и е

Прошу принять меня в число слушателей настоящего ин-та на механическое или теплотехническое отделение.

Воронов

* * *

В учеб. Часть
ин-та силикатов
от Воронова А.Г.
гр. керамиков 1-ая "Б"

З а я в л е н и е

Прошу перевести меня на механическое или теплотехническое отделение, так как я проработал 2 года на жел. дор. . . . тяги в депо, штамповщиком и 3 года на кожевенном заводе строгалем на строгальном станке, что считается хорошей специальностью по кож. Делу. Значит некоторое знакомство с машинами я имею. Кроме того курсы по подготовке в Тузы, где я обучался, учли все это и послали меня в Ленинградский ин-ут Кораблестроения, откуда я ушел только потому, что не предоставили общежития.

Учиться на фак-те керамики у меня нет никакого желания. Если вы хотите сохранить контингент слушателей вашего института из рабочих, то вы должны считаться с их желанием учиться на том, или другом факультете.

4/ X-30 г. Воронов

* * *

15 августа 1930 г.
№ 329961,

Председателю приемной комиссии
Силикатного Ин-та Москва

Настоящим Главпромкадр направляет для зачисления в число студентов В/Ин-та Воронова А.Г. за счет отсева т.т. с Курсов МВТУ
Зав. Админ. Отд.

/Кондратьев/

Инспектор.

/Васнев/

* * *

Зав. Технологической спец. Т. Бутту.
От студента III к. керамиков Воронова А.Г.

З а я в л е н и е

Вследствии нездоровья жены и недостатка средств я вынужден был поступить временно на работу для поправки своего материального положения. Узнав о моей работе, дирекция сняла меня со стипендии. Считаю, что снятие меня со стипендии не правильно, так как повторяю, на работу я поступил временно. Ввиду этого прошу выдать причитающуюся мне стипендию.

8/XII-32 г. Воронов

* * *

ГУУЗ-НКТП
Московский Химико-Технологич. Ин-т им.
Менделеева
Корешок путевки № 1744

Направляется вам наименование предприятия

Армавир. Кирпич. Завод.
Сев. Кав. Края

Для использования на работе в должности окончившего 22/VI 1935 МХТИ им. Менделеева По номенклатуре учебного заведения № (технол. Силик) фамилия имя отчест. Воронов А.Г. Срок прибытия на завод 25/VII 35 .

Месячный отпуск, полагающийся ему по окончании, предоставить сроком с 23/VI по 23/ VII 35

Аванс на
Выдан в сумме
Примечание

Директор Ин-та. Л. Орлов

ПЕРВАЯ В МИРЕ

Евгения Юлиановна Орлова - заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук, первая в мире женщина-профессор в области технологии взрывчатых веществ, лауреат Государственной премии СССР, Почетный Менделеевец, более 30 лет председатель первичной партийной организации ВХО МХТИ им. Д.И. Менделеева, заведовала кафедрой взрывчатых веществ (ВВ) с 1942-1943 и с 1964-1979, была научным редактором-консультантом "Химической энциклопедии" по проблемам, связанными со взрывчатыми веществами и пиротехническими составами, более 50 лет (не считая учебы) она посвятила работе в МХТИ, который стал ее домом, ее жизнью.

Е.Ю. Орловой впервые были разработаны научные основы и принципы технологического осуществления противоточной нитрации и дана применительно к данному случаю теория гетерогенного процесса. Она также



**Евгения Юлиановна Орлова
1914 - 1999**

работала над внедрением в промышленность методов и конструкции аппарата противоточного нитрования. Завершением этой работы явилось

создание теоретических основ гетерогенного нитрования ароматических соединений.

Написанные ею книги "Химия и технология бризантных взрывчатых веществ" и "Октоген" вышли несколькими изданиями в нашей стране и получили широкую известность за рубежом. Она является автором более 250 научных работ, учебных пособий и изобретений. Над некоторыми из научных пособий, в том числе об истории развития науки о взрывчатых веществах в России, она работала до последних дней. А ее фундаментальный труд "Творцы и носители идеи взрыва, их судьбы и научный вклад в историю взрывчатых веществ", посвященный дочери Наташе, вызывает особое внимание и восхищение, так как Евгения Юлиановна Орлова проявила себя как глубоко знающий и ценящий историю своей страны человек, выделив роль и значение выдающихся ученых-соотечественников, которые внесли свой неоценимый вклад в развитие промышленности ВВ. К сожалению, этот труд, написанный ею в 1995 году, пока не опубликован, а он мог быть полезен не только химикам, но также тем, кто интересуется историей Отечества.

У Евгении Юлиановны было легкое перо и добрая память. Она часто печаталась в "Менделеевце", вспоминая о трудных годах войны, о коллегах, друзьях, студентах.

Е.Ю. Орлова в годы Великой Отечественной войны была одним из организаторов филиала МХТИ в Москве, начальником спецфака и зав. кафедрой ВВ, участвовала во многих исследованиях и разработках военного характера, в том числе внедрении в производство нового ВВ - гексогена, в разработке инженерных боеприпасов раздельного снаряжения для партизан Подмосковья, работая в ГДЛ-ОКБ как инженер-химик предложила новую антикорродирующую добавку для топлива советской ракеты - аналога ФАУ-2.

Награждена многими правительственными наградами, в том числе

двумя орденами "Знак Почета".

Е.Ю. Орлову отличали удивительное трудолюбие и организованность, скромность и самокритичность. Талантливый педагог, она пользовалась любовью и вниманием коллег по работе и студентов многих поколений.

Евгения Юлиановна Орлова родилась в Москве 20 апреля (3 мая) 1914 г. в родильном доме кондитера Абрикосова, что неподалеку от Мусской площади. В 1918 году ее мать из-за голода была вынуждена уехать в село Осташёво Волоколамского района. После окончания сельской школы-семилетки Евгения Юлиановна приехала в Москву продолжать учиться. В детстве она прекрасно рисовала и занималась с художником Федором Юоном (сыном Константина Юона). В школе, техникуме и институте она оформляла стенгазеты. Евгения Юлиановна знала наизусть Пушкина, часто цитировала Ш. Руставели, но самыми любимыми были Лермонтов, Некрасов, которых она читала до последних дней своей жизни.

Московская школа девятилетка с химическим уклоном вскоре была преобразована в горнохимический техникум, который она окончила весной 1932 года и начала работать в институте прикладной минералогии. Осенью 1932 года поступила на вечернее отделение МХТИ, затем перешла на дневное на органический факультет. 7 января 1935 г. после образования спецфака - ныне ИХТ факультет, была переведена на него в порядке комсомольской дисциплины и избрана комсоргом группы.

В 1937 году она окончила институт с отличием и была оставлена в аспирантуре вопреки ее желанию, так как ей хотелось работать в промышленности и быть полезной Родине. Вскоре она поехала на завод в г. Чапаевск, где занималась проверкой метода и конструкции аппарата, разработанного ею при дипломном проектировании. Проработала там около полутора лет и получила очень много

полезных знаний, которые пригодились в дальнейшем, а именно после производства она начала заниматься исследованием механизмов реакций и кинетики для производственных процессов, проводимых, как правило, в гетерогенных условиях. В то время подобных работ было мало, в основном, кинетика исследовалась для гомогенных систем, использование этих данных при создании непрерывных процессов в производстве было практически невозможно.

Одновременно с учебой в аспирантуре Евгения Юлиановна сразу же начала вести учебную работу, в том числе и читать лекции.

Надо отметить, что еще в годы учебы в институте она постоянно занималась с отстающими и показывала своим сокурсникам пример систематической работы, организованности, целеустремленности, умения доводить всякое дело до конца, ценить фактор времени (она писала план работы как на большой отрезок времени, так и на каждый день), рациональности в организации труда.

Эти качества были присущи ей всю ее жизнь. Этому она учила и студентов. Она была прекрасным педагогом, ее уважали и любили.

В сентябре 1941 года Е.Ю. Орлова защищает кандидатскую диссертацию по теме "Исследование противоточного метода нитрации толуола", где впервые были разработаны научные основы и принципы технологического осуществления противоточной нитрации и дана применительно к данному случаю теория гетерогенного процесса. Также была показана возможность проведения разработанного процесса без применения олеума, т.е. замкнутым кислотооборотом по заводу при условии наличия серной кислоты концентрации 96-98%. Основой этого вывода было открытие того факта, что при противоточной нитрации динитротолуола (ДНТ) возможно снижение фактора нитрующей активности кислотной смеси до 87-89%. (Подобная работа была опубликована английскими учеными только в 1947 году.)

В дальнейших работах в том же направлении, которые проводила Е.Ю. Орлова, были развиты техноло-

гические представления о ходе нитрации при противоточном методе и не только дано научное обоснование указанных выше экспериментальных закономерностей, но и определены все оптимальные параметры эффективного производственного осуществления противоточного метода. Завершением этой работы явилось создание теоретических основ гетерогенного нитрования ароматических соединений.

Война застала Евгению Юлиановну в г. Дзержинске. После выступления В.М. Молотова о нападении фашистской Германии на Советский Союз она решила вместе со студентами остаться работать на заводе по производству взрывчатых веществ, но им отказали.

23 июня 1941 года она вернулась в Москву, в институт, и партком направил ее на Белорусский вокзал проводить беседы и сообщать радиосводки находящимся там солдатам.

В начале октября институт срочно эвакуировали в Коканд. Часть сотрудников осталась в Москве, в том числе и Е.Ю. Орлова.

Государственным постановлением "Об эвакуации столицы СССР" от 15 октября 1941 года было предложено всем иностранным миссиям, Президиуму Верховного Совета и правительству переехать в Куйбышев. Там же были сказаны роковые слова: "Товарищ Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке..." В Москве началась паника. Враг рвался к столице, шли кровопролитные бои в Подмоскowie.

16 октября в институте выдали зарплату и отправили в отпуск. Профессор Г.С. Колесников вскрыл сейф кафедры, взял там отравляющие вещества и дал Евгению Юлиановне мышьяк.

Утром 17-го по радио выступил секретарь московского комитета партии Александр Щербаков. Он призвал москвичей к дисциплине и бдительности. Выяснилось, что Сталин в Москве - это сразу переломило настроения. Москвичи стали возвращаться на предприятия, налаживать уцелевшее оборудование и ремонтировать разбитое. Паника закончилась.

Е.Ю. Орлова все время была за-

нята в институте или вела беседы с солдатами на Белорусском вокзале. В 1942 г. вступила в партию.

В январе 1942 года был открыт филиал МХТИ. Е.Ю. Орлова стала заведующей кафедры взрывчатых веществ и начальником спецфакультета. В этот период были подготовлены и выпущены 23 дипломированных инженера и 40 инженеров-химиков, прошедших пятимесячные курсы по ускоренной программе специальности ВВ. Они были направлены для работы на заводах оборонной промышленности, в том числе в г. Загорск.

На кафедре велась также работа непосредственно для нужд фронта. Задачи, которые приходилось решать в то время, были предельно конкретны и актуальны. Вот одна из них: фашистские армии рвались к Москве. Нужно было много взрывчатки для сооружения минных полей. Но взрывчатых веществ и сырья для их производства не хватало, вражеские бомбардировки осложняли подвоз боеприпасов. Выяснилось, что неподалеку от Москвы сохранился склад бертолетовой соли $KClO_4$, сильного окислителя, применяемого в составах осветительных ракет. Но в боевые ВВ бертолетовую соль не вводят. Этот окислитель слишком опасен, так как он быстро и активно взаимодействует с горючим... Но в тяжелые дни битвы за столицу тонны вещества, принципиально пригодного для взрывчатых веществ, были, конечно, ценной находкой. Нужно было только разработать составы и конструкции мин, в которых можно было бы использовать бертолетовую соль. Попытались совместить это вещество с другими, но ничего не вышло. Композиции оказались слишком чувствительными, они могли взорваться при доставке. А фронт подходил все ближе. И решение пришло - решение чисто конструктивное: были сделаны мины раздельного снаряжения. Заряды бертолетовой соли помещали в мешочек из хлопчатобумажной ткани. Эти мешочки, капсулы-детонаторы и сосуды с жидким горючим по отдельности доставляли на минное поле. В таком виде каждый компонент будущей мины безопасен. А уже на месте закладки сапер прикреплял капсулу к мешочку

и на несколько секунд опускал мешочек в горячее. Окислитель пропитывался им, и мина была готова. Ученые МХТИ им. Д.И. Менделеева Е.Ю. Орлова, Я.М. Паушкин, А.А. Шидловский и М.М. Пуркалн внесли свой вклад в победу над фашистами под Москвой. Гораздо позже, в середине 50-х годов, аналогичный способ изготовления ВВ непосредственно на месте применения был использован в горной промышленности.

В январе 1942 года к директору московского филиала П.В. Дыбиной позвонили от Н.А. Вознесенского, члена Госкомитета обороны, председателя Г о с п л а н а СССР. Он занимался перестройкой

народного хозяйства и, в первую очередь, мобилизацией производственных мощностей промышленности на нужды Отечественной войны. Просили прислать специалиста по ВВ. Была направлена Е.Ю. Орлова, которая в разговоре с Н.А. Вознесенским доказала, что необходимо использовать уротропин в производстве ВВ. В этот период она уже написала следующие труды: "Нитрация уротропина", "О безоболочных деревянных фугасных бомбах на основе тетранитрометана".

В 1942 году, при отсутствии сульфата натрия, вследствие вывода из строя мощностей по соде, перешли на очистку ТНТ сульфитом аммония. Также был внедрен в промышленность новый упрощенный метод производства гексогена, разработан непрерывный метод получения динитрохлорбензола, являющегося промежуточным продуктом в производстве пикриновой кислоты. В ходе войны, благодаря пуску новых производств гексогена, мощность ВВ увеличилась более чем в 10 раз. Уже в 1942 году было ликвидировано преимущество гитлеровской Германии по обеспечению боеприпасами.

Одним из важных направлений

работы Е.Ю. Орловой во время войны была работа в проектно-конструкторском отделе А.М. Исаева, одном из подразделений ОКБ-ГДЛ В.Ф. Болховитинова. В первом расширенном варианте своей рукописи по истории ВВ Е.Ю. Орлова писала, что работая с А.М. Исаевым над различными вариантами топлива, она предложила антикорродирующую добавку в азотную кислоту, которая предотвращала растворение металла двигателя. Уже

в это время готовила с жидкостная ракетная техника, в дальнейшем Е.Ю. Орлова работала



1945 г. Коллектив кафедры № 34 факультета специальной технологии. Нижний ряд, слева направо: доц. Пуркалн М.М., доц. Орлова Е.Ю., проф. Андреев К.К. (зав кафедрой), проф. Горст А.Г.

над жидкими ракетными топливами на основе азотной кислоты и керосина.

Еще в начале войны она работала некоторое время в Наркомате химической промышленности, где занималась распределением ехавших через Москву эвакуированных с запада на восток сотрудников заводов. Она работала очень быстро, не жалея своих сил, чтобы люди сутками не сидели в ожидании направлений в приемных, помогала им, чем могла.

Евгения Юлиановна постоянно трудилась, и даже, когда у нее родилась дочь Наташа (25 июня 1943 г.), она отсутствовала на работе лишь 10 дней, проведенных в роддоме. Мужем Евгении Юлиановны был преподаватель английского языка доцент А.М. Данильянц.

Занималась Евгения Юлиановна и домашней работой, воспитала замечательную, интеллигентную дочь Наташу, в которую вложила всю свою благородность, порядочность, честность, трудолюбие. Она заботилась о своей семье, о сестре с четырьмя детьми, а также о семье своего учителя А.Г. Горста.

После войны она продолжала ра-

ботать в МХТИ и писать докторскую диссертацию. 6 января 1954 года она защищает докторскую и переходит преподавать в Всесоюзный заочный политехнический институт, но основной курс около 150 часов продолжала читать в МХТИ. Она очень много работала над усовершенствованием лекций, для нее работа была смыслом жизни. Она много времени уделяла студентам, сотрудникам, пыталась помочь им во всех, даже чисто житейских делах. Была мягкой, деликатной в обращении, ставила интересы коллектива выше собственных.

Она относилась к поколению энтузиастов, которые не жалели сил, желая быть полезными, нужными советскому обществу, они свято верили в будущее своей страны. В этом была их сила, но и трагедия. Так, например, Евгении Юлиановне приходилось не

говорить о своем отце, который был поляком, ревностным католиком, военным, участником русско-японской войны. Но она никогда не отказывалась от своего учителя, выдающегося ученого Августа Георгиевича Горста, осужденного по 58-ой статье, которого посещала до конца его жизни. В судьбе этой женщины отразилась жизнь всего советского общества 20-90-х годов XX века.

В 1964-1979 гг. Е.Ю. Орлова заведует кафедрой инженерно-технологического факультета. Руководство кафедрой - это не только большая честь, но и тяжелый, изнурительный труд. Повышение качества учебной и научно-исследовательской работы, надежное обеспечение лабораторий, трудовая дисциплина, чистота в помещениях - все эти проблемы, с которыми приходится сталкиваться заведующему, отнимают значительную часть его рабочего и все свободное время, лишают его покоя, сна и здоровья. Эту нелегкую задачу Евгения Юлиановна решала на самом высоком уровне. Так, в 1967 году кафедра заняла третье, а год спустя - второе место в соревновании профилирующих кафедр института, благодаря деловым качествам Е.Ю. Орловой. В это же время она являлась председателем ячейки менделеевского химического общества.

В течении 15 лет она заведовала

одной из самых мужских, как по составу, так и по характеру работы кафедр института - первая в мире женщина-профессор в области химии и технологии взрывчатых веществ. По ее инициативе после смерти профессора К.К. Андреева в течение многих лет проводились "традиционные" Андреевские чтения", собиравшие ведущих специалистов страны, работавших в области химии и теории ВВ. Она способствовала быстрому росту сотрудников кафедры, в период ее заведования докторские диссертации защитили Б.С. Светлов, Б.Н. Кондриков, В.Ф. Жилин, А.Е. Фогельзанг и др. Благодаря ей, многие сотрудники имели возможность печататься в химической энциклопедии.

В это же время велось строительство здания факультета в Тушино. Е.Ю. Орлова также, как и все, трудилась на стройке. А вот еще один случай из ее жизни. В студенческие годы Евгения Юлиановна, будучи комсоргом, принимала с другими студентами активное участие в посадке деревьев в Миусском сквере вместе с секретарем Краснопресненского райкома партии Н.С. Хрущевым. Этот

принесла своим трудом много полезного для страны.

Евгения Юлиановна Орлова осталась в памяти студентов многих поколений - с 30-х годов до настоящего времени - чудесным педагогом, ученым, человеком.

Евгения Юлиановна вела большую общественную работу, она долго была партгоргом кафедры, секретарем парторганизации, в течение ряда лет была сначала членом ВАКа, потом зам. председателя. В 1962 году Е.Ю. Орлова была приглашена на международный симпозиум в Варшаве по нитросоединениям, где она была председателем одной из секций и сделала доклад по своей научной работе. 1-2 раза в месяц она заседала в Минвузе, была членом комиссии по посылке ученых СССР на стажировку за границу и всегда старалась послать за рубеж преподавателей МХТИ. Она впервые добилась прохождения для студентов практики за рубежом (1966 г.). Здесь хотелось бы отметить еще раз такие ее качества, как стремление быть полезной обществу, исполнительность, руководство принципами коллективизма. В отношении себя, своей семьи она была скромной, так, например, она не разрешала получать стипендию своей дочери, несмотря на то, что та училась на отлично. Более 50 лет своей жизни она посвятила МХТИ им. Д.И. Менделеева и

принесла своим трудом много полезного для страны.

Евгения Юлиановна Орлова осталась в памяти студентов многих поколений - с 30-х годов до настоящего времени - чудесным педагогом, ученым, человеком.

11 июня 2000 года в Вашингтоне прошел концерт, организованный Христианской церковью, посвященный знаменитым людям мира, в том числе и Е.Ю. Орловой.

Восхищаясь бескорыстием, самоотречением, состраданием, искренностью, стойкостью в борьбе с тяготами повседневной жизни, трудовым энтузиазмом Евгении Юлиановны Орловой, автор данной статьи хотел увековечить для будущих поколений светлую память ее, как выдающегося ученого нашей страны, замечательного педагога и прекрасного человека.

Использованные материалы

1. Вернидуб И.И. На передовой линии тыла. М., 1993. С.437.
2. Менделеевец. 1969. №16, №32; 1995. №18; 1997. №7; 1998. №15; 1999. №8.
3. Оружие победы. Под ред. В. Новикова. М., 1987. С.454.
4. Приказ №61-МК от 04.04.1942 г. Всесоюзного Комитета по делам Высшей школы при СНК СССР.
5. Приказ №31 от 1.02.1942 г. по институту им. Д.И. Менделеева.
6. Справка МХТИ-ИКТП-СССР ГУ ГУУЗ от 20.11.1942 г.
7. Страницы героического труда химиков в годы ВОВ. Под ред. Н.М. Жаворонкова. М., 1989. С.208.
8. Смирнов Л.А. Август Георгиевич Горст. М., 1999. С.35-36, 114-120.
9. Химия и жизнь. 1967. №11. С.41-42.
10. Химическая энциклопедия. М., 1988. С.607-608.



**The Chorale of
The Friday Morning Music
Club**
Webster Alexander Rogers, Jr., Music Director
Steven A. Honley, Assistant Conductor and
Accompanist
Susan DeCamp, Accompanist (on sabbatical)
with orchestra, chorus and soloists
presents
A SPRING CONCERT
Sunday, June 11, 2000
7:00 P.M.
First Baptist Church
of the City of Washington, D.C.
16a and O Streets, N.W.
Washington, D.C.



In Memoriam
Members of the
The Friday Morning Music Club Chorale and
The Friday Morning Music Club Chorale Orchestra
dedicate this performance
to the memory of the following people:

Winifred Bateman	Russell Howell
Mr. & Mrs. Harold Bergman	Jim Howell
Rita Bliman	Anna Lina
Bill Brugger	Erlie C. Luster
Helen Brugger	Eugene F. McGuire
Madeline Carr	Eric Midgley
Frazier Cheston	Helen Murphy
Elizabeth Gary Coates	Evgeniya Yu. Orlova
Sir John Gielgud	Mr. & Mrs. Frederick Palmer, Sr.
Bernice Goodman	Eleanor Coleman Price
David Goodman	Tito Puente
Ed Gray	Jean-Pierre Rampal
Ernest R. Greene	Cassie Simmons Roane
Dr. Stuart Grove	Frank Taylor
Perry Hackley	John J. Tonkinson III
Robert S. Heaney	Rita Weis
Gladys Howell	Zona White

All programs sponsored by FMCC are free and open to the public. A donation box is located at the rear of the church for those who wish to make a free-will donation to support the FMCC Chorale.

Evgeniya Yu. Orlova
Mr. & Mrs. Frederick Palmer, Sr.

11. Хроники Университета Менделеева. 1880-2000. Сост. А.П. Жуков; под ред. В.Ф. Жилина; РХТУ им. Д.И. Менделеева. Издательский центр. М., 2000. С.76, 111.

12. Афиша концерта FMCC Chorale 11.07.2000 г. в г. Вашингтоне.

А.К. Акылакунова,
старший преподаватель
кафедры истории и
политологии

сквер и поныне существует и радуется людям.

Евгения Юлиановна проявила удивительное трудолюбие и организо-

Афиша мемориального концерта,
Вашингтон, 11 июня 2000 г.

--	--	--

”ПИШУ СО ВСЕМИ ПОДРОБНОСТЯМИ...”

Галине Булгаковой (Ланиной) от Романа Эпштейна
(письмо из госпиталя) Ленинград, 28.2.1940

Здравствуй, Галинка.

Твое письмо и все остальные письма мамаша вчера привезла. Они доставили мне большое удовольствие. Приятно знать, что все же о тебе помнят. Огорчило меня письмо Тамары Селетовой (фамилия написана неразборчиво, "Ист. Вест.") об итогах полугодия. Немного не соответствуют эти итоги тому подъему, который переживает страна. Особенно это чувствуется в Ленинграде. Здесь люди работают по суткам и более, не считаясь ни с чем. Ну, думаю, что все же дело выправится. Да, надо же тебя поздравить с новым годом. Что касается ВТУЗ к-та то он и мне по совести не особенно нравится. А еще больше меня удручает состав партбюро. Ты торопись с приемом, а то смотри, я раньше переведусь в члены. (Ведь у меня в марте кончается кандидатский стаж). Телеграмму твою получил, а вот письмо только сейчас первое. Чувствую я себя прекрасно. Врачи обещают продержат в Ленинграде до 10, а потом в санаторий. Вот вроде и все мои дела. Теперь о Ванюшке. (Пишу со всеми подробностями). 28 утром мы заняли оборону и окопались. Через некоторое время ранило нашего политрука, мне приказали принести с левого фланга его лыжи, (а там как раз был сильнейший огонь противника). Я взял лыжи и пополз обратно, но ребята из окопа говорят, что в меня стреляют, я хотел слезть в окоп, но тут меня и подстрелили. В окопе меня перевязали, и я вылез и пополз в ямку. Позвал ребят. Ванюшка сразу пополз ко мне с волокушей (вроде лодочки с плоским дном). С ним был Володька Александров. Только Ванюшка подполз, как его сразу

ранило. Володька тут же положил его на волокушу и повез на перевязочный пункт. Потом в медбатальон, а оттуда в госпиталь 738, куда попал и я, как только мне стало лучше (числа 1-го). Я спросил у сестры, она пошла узнать (Ванюшка лежал в другой палате). Оказалось, что у Ванюшки рана в позвоночник. И он в госпитале умер. Но как передавала сестра его палаты Ванюшка до последней минуты вел

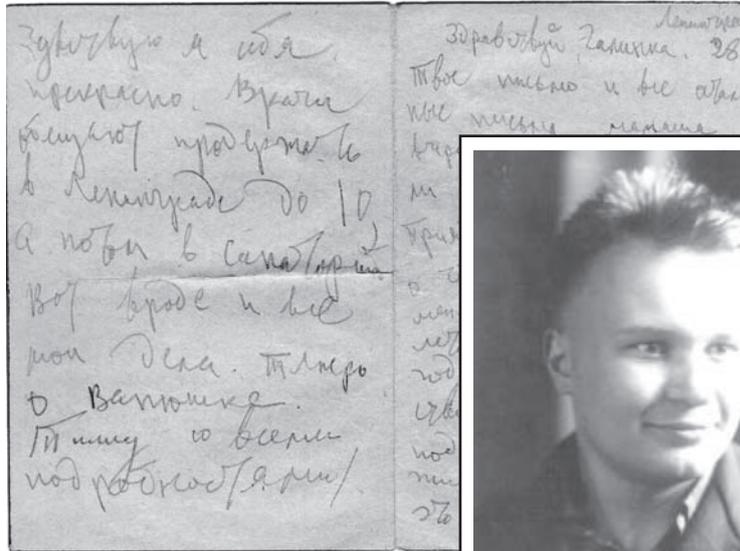
этим прочитай мое первое письмо. Ну, всего хорошего. Привет всем твоим. Привет.

Рома

Пиши на адрес дяди :

Ленинград, Проспект Володарского д.9, кв. 11. Эпштейну М.М. для Ромы.

(Написано карандашом, на восьмушках серой типографской бумаги. Конверта в музее истории РХТУ нет).



**Иван Василевский,
студент**

себя как подобает бойцу Красной Армии. Вот все, что я знаю. Только как-то не укладывается в голове, что я уже не увижу Ванюшки. Вот сегодня я смотрел на карточку и было мне не по себе. Галка, напиши что знаешь о Тольке Нюине. Мне известно, что его ранили в живот, а что с ним дальше мне неизвестно.

Передай привет всем нашим ребятам, отвечать всем физически не состоянии (получил письма человек от 15). Жду с нетерпением еще писем. Галка, я все же прошу тебя исполнить мою вторую просьбу (я знаю, что одну ты исполнила). Жду твоего письма. Только перед

Ванюшка - это Иван Василевский, один из студентов - добровольцев менделеевцев, кто в составе 10-го отдельного легколыжного батальона принимал участие в боевых действиях на советско-финляндском фронте. Имена Ивана Василевского и Анатолия Нюина выбиты золотом на мемориалах Менделеевки.

ОН НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ ОТВЕТИЛ: “ДА”

Дубин И.И., проректор МХТИ

В числе тех, чьи имена должны быть вписаны в славную историю комсомола Менделеевки, бесспорно, достойное место среди равных, а, может быть, правильнее сказать, среди правофланговых, следует назвать имя **Евгения Елькина**.

Он пришел к нам в институт задолго до тех тяжелых испытаний, которые выпали на долю нашей отчизны.

Весельчак и балагур, парень незаурядных способностей и светлого ума, он быстро завоевал уважение товарищей. Чувство товарищества было одним из самых важных черт в характере Евгения. По-видимому, суровая жизнь в таежных условиях севера нашей страны (он приехал учиться из Коми АССР) породила в нем эти качества - товарищества и крепкой дружбы, так необходимые особенно в условиях различного рода испытаний.

Его отличала и другая черта, другая страсть. Отлично понимая обстановку тридцатых годов, он, как и все мы, отлично представлял, что враги нашей Родины готовятся к войне, что рано или поздно нам предстоит серьезные испытания, что придется взяться за оружие и отстаивать честь, свободу и независимость нашей Родины. Вот почему с первых дней пребывания в институте он неприменный участник всех оборонно-массовых мероприятий, участник многих лыжных соревнований, а в ряде случаев и организатор оборонно-массовой работы.

Но особое пристрастие у него проявляется к стрелковому спорту. Я вспоминаю, с какой завистью присматривался он к успехам нашей институтской стрелковой команды, которая в те времена выхо-

дила на всесоюзную и международную арену. Это была здоровая зависть, страстное желание само-



му постичь премудрости меткой стрельбы.

И это вскоре ему удалось. Летом 1939 г. во время летних каникул группа менделеевцев была направлена на двухмесячные сборы в школу снайперов в подмосковный поселок Румянцево. Это была настоящая военная школа со строгим казарменным режимом и настоящей военной дисциплиной. Это была жизнь полная военной романтики. Нами руководили отличные мастера своего дела, лучшие снайперы Московского Особавиахима.

С рассвета мы выходили на полигон и отрабатывали приемы меткой стрельбы. Учебы проходила при очень большой нагрузке. К вечеру даже резало глаза от чрезмерного напряжения, а правое плечо ныло от перегрузки, полученной в результате удара приклада при отдаче. В ушах длительное время после окончания учебного

дня стоял страшный звон. Усталые, но довольные своими скромными успехами мы мгновенно засыпали.

Особый восторг мы испытали, когда после длительных стрельб из винтовок с открытым прицелом нам, наконец, вручили настоящие снайперские винтовки с оптическим прицелом. Особенно рад был Евгений. Успехи, достигнутые в первые дни, были преумножены. Пули стали чаще и кучнее поражать различные цели. Теперь нас не смущали появлявшиеся на короткое время мишени, движущиеся цели. А когда мы выходили "на поиск", восторгам Евгения не было конца, и тут его натура таежного охотника получала полное удовлетворение.

После окончания лагерных сборов, получив звание "снайперов", мы вернулись к учебе в институте и одновременно продолжали совершенствовать свое стрелковое мастерство, с одной стороны в тире института, с другой стороны на снайперском полигоне на станции Челюскинская.

Мне припоминаются соревнования снайперских пар 1939 г., на которых снайперская пара, в составе которой был Евгений, заняла одно из призовых мест.

Однако, как бы ни были интересны наши увлечения стрелковым и лыжным спортом, настала пора проверить наши способности "в деле". Это произошло в декабре 1939 г. К тому времени на Карельском перешейке и других участках финского фронта финны оказали нашим войскам упорное сопротивление. Специфика военных действий в условиях зимы, глубокого снега и непроходимых

таежных лесов потребовала ввода в бой опытных лыжников и квалифицированных стрелков.

Группа менделеевцев в составе около 20 человек была приглашена в районный комитет ВКПб. Среди них был и Евгений. В военном отделе райкома нас информировали о ситуации, сложившейся на фронте, и предложили добровольцам вступить в формируемый Московский добровольный лыжный батальон. Предложение было неожиданным (заранее нас к этому не готовили) и, чего греха таить, не все оказались на высоте. Однако, что касается Евгения, то он не задумываясь ответил: "Да".

Вместе в нем мы воевали четыре месяца в таежных лесах Финляндии. Всегда в движении, всегда начеку, в любой холод, подчас впроголодь, часто под ураганным огнем противника - таково было наше боевое крещение.

Евгений был моим напарником по снайперской паре, и лучшего напарника я до сих пор не могу себе представить. Не один белофинн

остался лежать на мерзлой земле, сраженный снайперским выстрелом Евгения. Первое боевое крещение Евгений выдержал с честью.

Окончилась, так называемая, "финская кампания". Мы снова вернулись в свой родной институт с тем, чтобы продолжать учебу.

Евгений с упорством и усердием наверстывал упущенное и с успехом догнал своих однокурсников. Он много и упорно работал в Осоавиахиме, передавая молодежи свое стрелковое мастерство, преумноженное на приобретенный опыт.

Однако, каждый из нас понимал, что полученная передышка не может быть длительной. Международная обстановка все более обострялась. С большим вниманием и пониманием мы прислушивались к сообщениям докладчиков о международном положении. Особенно большой интерес вызвали у нас лекции товарища Свердлова (брата Якова Михайловича Свердлова). Мы чувствовали, что снова

пахнет порохом, что скоро снова придется взяться за оружие. И поэтому, когда 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, для Евгения не существовало вопроса, где его место.

В числе первых он ушел с оружием защищать свою родную Отчизну и отдал свою жизнь за ее счастье.

Я не был с ним рядом в предсмертный час, но верю, что он погиб достойно, пал смертью храбрых, до конца выполнив свой долг перед Родиной.

На мемориальной доске при входе в институт, на мраморной стене памятника, что стоит на территории института золотыми буквами высечены имена тех, кто отдал свои жизни за наше счастье. И среди них имя Евгения Елькина.

Запомни эти имена, товарищ!

Своей жизнью, своим счастьем, всем, что ты имеешь сегодня, ты обязан им!

Чти и береги память о них!

Иван Дубин

Запись 1970 г.

Татьяна Владимировна Клушина (Ишутинова)

Поступила в МХТИ после окончания 9-го класса (документов об окончании средней школы еще не спрашивали) - в 1935 г., но брала академический отпуск, так что начала заниматься фактически с 1936 г.

Структура института была несколько иная: студенты I-III курсов объединялись на общетехническом факультете /ОТФ/ - секретарем комсомола ОТФ в 1937 и 1938 гг. была Фира Корф.

Партийный секретарь - Иван Корнеевич Седин

Секретарь комсомола - Сергей Степанов, затем был Матвей Прибытковский

Специальные факультеты объе-

диняли студентов IV и V курсов.

Набор 1937 г. был каким-то особым по составу. В институт пришли Василевский, Нюнин, Эпштейн, Гельбштейн, Тужилкин, Мушулов, Королев, Митька Каган, Женья Шатловский.

К началу финской кампании прошла ликвидация ОТФ - разбились с первых курсов по факультетам.

Ишутинова - до марта 1938 года (пока не был репрессирован отец) - зам. секретаря к-та комсомола ОТФ. Бурное комсомольское собрание, б-во за ее оставление в комсомоле и на посту зам. секретаря. Но вынесли приговор за потерю бдительности и вывели из состава комитета. РК ВЛКСМ оставил формулировку, но без взыскания.

Ишутинова сразу же попала в

стрелковую секцию института. Стрельбой увлекалась с детства, когда отец подарил тульскую ТОЗ-9 (малокалиберная винтовка).

Стрелковая секция института в 1936-38 гг.

Александр Николаевич Илюхин - был капитаном команды (дважды) на Международных заочных стрелковых соревнованиях.

Козьмин Петя - студент не весьма путевый, неплохой стрелок, кончил аэроклуб, учась в институте. Летал в Отечественную. После войны стал летчиком-испытателем (Раценская и Анохин знают).

Боборыка Володя - старше на 1-2 курса.

Матвей Борисович Усвицкий - кандидат, силикатчик, на кафедре керамики консультирует. На фин-

скую не взяли - был мал, как и Ося Гузман - оба заливались слезами - а в 1941 ушли оба в истребительный батальон.

Иван Дубин - доброволец финской и Отечественной. Полковник. Люба Колотилова ! где? Саня Песельник !
В результате Всесоюзных



**Татьяна Клушина
(Ишутинова)**

стрелковых отборочных соревнований получили право участвовать в знаменитых Международных стрелковых соревнованиях, организованных Британским клубом (патроны, мишени и оружие присылал Британский клуб). Команда заняла 30-31 место среди 270 команд. Имеется билет и значок участника соревнований 1939 г. на имя Ишутиновой Т.

1937 г. - команда сильная. Ишутинова - 2 место по Союзу 397 из 400 возможных.

Секция занималась на самообслуживании. Тренировались часов по пять через день. Тренер появлялся только за месяц до соревнований. В 1938 г. Ишутинову с соревнований хотели снять - спасли друзья. Дошли до Комиссара ОСО-

АВИАХИМА (Толя Нюнин, Матвей Усвицкий).

В кабинете у Кешияна есть дружеский шарж на стрелковую команду.

Огромная оборонно-спортивная работа шла на плечах общест-венности. Комитет Комсомола и Совет ОСОВИАХИМА. Его пред-седателями были: Калеопин (учил-ся 1934-39 г.)

Леша Ганюшкин (погиб в Великую Отечественную войну). Сте-пановы знают.

Движение под девизом "Инсти-тут - крепость обороны" особенно развернулось в конце 30-х годов.

1. Массовые походы в проти-вогазах Менделеевка-Сокол - об-ратно. Примерно 300-450 чел. Не только студенты.

(Может знать Семен Самойло-вич Толчинский на кафедре техни-ки безопасности. Был зам. декана спецфака).

2. Работа в противогАЗах в лабораториях.

3. Сдача на ПВХО I и II сту-пени. Индивидуально и коллектив-но, по группам, курсам, кафедрам.

4. Стрелковая работа. Очень активно. "Стрелять должны уметь все!" Тренировали сами свои кафе-дры и лаборатории. Ишутинова ве-ла тренировки Кузнецова, Шоки-на.

5. Авиационная секция: шко-ла планеристов

Соня Гладыревская (бывш. же-на Козьмина) органика ? вып. 1941. Была на сборе 25- летия со дня окончания.

Школа парашютистов:

Анна Павловна Супрун - 1-я менделеевка - парашютистка.

229-30-18 (дом.) Евгения Крон-гауз (работает вместе с Супрун).

223-78-49 Игорь Александро-вич Иванов - ныне нач. упр. Мин-строя.

6. Школа пулеметчиков .

7. Ваня Василевский. Один сын. Родители умерли.

Толя Нюнин (жив брат, Георгий Иванович Нюнин. Полковник Ген-штаба. 112-88-86)

244-08-04 Борис Иванович Бо-рисов

Игорь Михайлович Тужилкин / ? / ?? а не на спортработе ?

164-96-30 Борис Григорьевич Борисов.

Миша Оськин (погиб в Ашха-баде от землетрясения).

Все перечисленные или погиб-ли, или добровольцы 2-х войн.

7. Снайперская школа - су-ществовала отдельно от стрелко-вой секции. Ишутинову не приня-ли. Ее кончал Иван Иванович Ду-бин (доброволец 2-х войн), Женя Елькин - доброволец 2 - х войн, по-гиб. Умел шутить. Письмо к Ишу-тиновой - 3:0 в мою пользу. (Мо-жет быть, остались письма у Эп-штейна). Он - Коми из Сыктывка-ра.

8. Школа медсестер.

Окончила и воевала медсестрой Соня Миловидова (42 каф. Вале-рия ... Карькина знает ее коорди-наты).

267-01-06 доб. 36 Доброволец 2-х войн Владимир Иванович Але-ксандров (жена - АннаШутова на каф. коллоидной химии).

Активистка оборонной и комсо-мольской работы - Ирина Извощи-кова - политработник в полку у Марины Расковой (Толчинский знает координаты или Зинаида Ва-лентиновна).

Кудряшов -

Богословский - оба участники финской. В ин-т вернулись. М.б. в школе пулеметчиков старше кур-сами ?

9. Автошкола. Занятия начи-нались. Вертели руль в учебном авто. Но выпусксов не помнит.

Пять - шесть лет назад сложи-лась традиция: перед Днем Побе-ды встречи в память погибших Менделеевцев.

Запись 1970 г.

О ДРУЗЬЯХ И ПОДРУГАХ

Доброва (Дубина) Валентина Петровна

Поступила на спецфак в 1939 г. Секретарем комсомольской работы спецфака был Валентин Поляков. После указа 1939 г. об опозданиях - опоздал на 20 мин. На лекции. Выговор по комсомольской линии и сняли с секретарей. Секретарем спецфака стала Рая Лернер.

Школа медсестер работала в институте. Помнит только Милованову, которая ушла на фронт медсестрой и погибла на фронте.

В МПВО было подразделение сандружинниц. Там были: Надежда Мельникова - ушла на фронт медсестрой, Валя Доброва, Ольга Ломанова и многие другие девушки. Это - почти весь второй курс спецфака, которые овладевали этими знаниями в связи с комсомольским постановлением 1940 г. Позже, наверное в войну, многих перевели в пожарники.

Училась вместе с Иваном Кудряшовым и Вадимом Показловским - добровольцами, участниками финской кампании, которые отстали. К ним же в группу пришел и Женя Шатловский - отстал из-за комсомольской работы.

О начале войны узнала, будучи пионервожатой в пионерском лагере. С трудом добралась из Апрелевки в Москву только с военным эшеленом.

В институте все ходили на строительство щелей и бомбоубежищ (на Миусском сквере и в доме композиторов).

Окончательно вернулась из лагеря в Москву 22 июля, и когда приехала - в институте мало народа. Кто уехал к родным, ребята ушли добровольно и по мобилизации, многих послали на трудовой фронт под Смоленск в Ярцево. (Надя Удовиченко. Долго была депутатом Верховного Совета Украинской ССР. Ныне работает в НИИ в Дзержинске под Горьким). Рыли окопы буквально под огнем. Вырывали, а на следующий день их занимали немцы.

С 1-го августа в институте начались занятия - готовить начали ускоренно. Решение комитета комсомола было такое - совмещать с работой. Группа Добровой работала в МПВО. Ездили по Москве и красили везды

во дворцы, нанося на дома белые линии. Затем, после окончания этого задания, работали в институте на производстве индикаторных бумажек (готовились к химическому нападению) - для химзащиты. Если днем занимались, то работали с 8 вечера до утра. Затем делали смеси для зажигательных бутылок - это производство было налажено в подвалах, где теперь ходим в столовую.

Каждое воскресенье с 6 утра до темна ездили на строительство укреплений по Белорусской ж.д. (Жаворонки ?). По ночам дежурили на крышах. На крышу столовой приходилось подниматься по уличной лестнице. (Дежурили там с Лерой Левченко-вой).

Организованно от комитета Комсомола занималась делами Нина Ефимуркина (стала комсомольским секретарем и в эвакуации). Клава Федоровна Кустова - тоже член комитета комсомола, занималась оргвопросами.

Комсомольские секретари : Роман Эпштейн - перед войной. Начало войны. Иосиф Гузман (буквально на неделю). Нина Ефимуркина (уехала в эвакуацию) Ирина Грибова (в МХТИ), Ирина Грибова (и после реэвакуации), Клава Редова (Гриневич), Ирина Грибова, Валентина Доброва (сменила ее в 1946 - январь, февраль).

В сентябре 1941 г. возвратилась с Ярцевских работ. Доброва стала секретарем комсомола спецфака.

11 или 13 октября Пильский (директор института) принес приказ об эвакуации института. Все были задержаны на 3-4 суток. Выходили в город только по справкам комитета - известить родных. Упаковывали оборудование.

Эвакуировались 16 /?/, 18 /?/ октя-

бря. Доброва уже поступила работать на завод - не уезжала. Работала до мая 1942 г. Затем снова вернулась в институт.

В июле 1942 г. 40 девчат с курса Добровой и сколько-то с курса М.Фиошиной (курс младше) послали на работу - на Лужниковские склады.

Жили в бараке и в школе и разгружали баржи с дровами. Поднимали в любое время дня и ночи. Разгружали также по всем складам Московы вагоны с дровами. Это называлось быть мобилизованными на лесозаготовку. Работали июль, август, сентябрь, октябрь.

В ноябре этот III-ий курс Добровой сдавали экзамены за III-ий курс. Летом 1943 этот курс уехал на практику, а бывший II-ой - был направлен в Конаково Калининской области, где валили лес.

В ночь на 31 декабря 1942 г. друзья из МХТИ отправились в госпиталь к Роману Эпштейну - испекли пирог. В 1943 г. он пришел в институт.

Парторгом был Александр Андреевич Кудрявцев (теперь после защиты докторской работает в Политехническом). Декан спецфака - Евгения Юлиановна Орлова.

М.Х.Карапетянц руководил работой на лесозаготовках.

Особенно тяжело приходилось тем, кто был вызван в институт из эвакуации или периферийникам. В общежитии были выбиты стекла, некоторые размещались в помещениях возле БАЗа, где в 1941-42 стояли койки - раскладушки для дежуривших.

Доброва после практики 1943 г. работала на ремонте общежития. Правда, основной ремонт был сделан силами младшекурсников.

Запись 1970 г.



КОНТУРЫ ВОЖДЕЙ В ОБЛАКАХ ГАЗОВОЙ ВОЙНЫ

Фигура И.В. Сталина, несмотря на всю ее неоднозначность, на полотне Второй мировой войны столь колоссальна, столь велика, что не существует какого-либо четкого масштаба для оценки трудов, замыслов и планов, рожденных в ставке Верховного Главнокомандующего. И эти заметки, всего лишь попытка определить на исторической карте 40-х годов контуры будней нашей страны в возможных пересечениях: Сталин - МХТИ им. Д.И. Менделеева.

Стипендиаты

Одно из первых сохранившихся упоминаний имени Сталина связано с присуждением стипендий в 1939 году.

Так, в "Хрониках Университета Менделеева" /1, с.62/ есть только единственное упоминание о Сталине, связанное с присуждением именных стипендий на 1939/40 учебный год: *"Нарком химической промышленности т. Денисов утвердил на получение Сталинской стипендии студентов - Эпштейна, Александрова, Гельбштейна, Грифцова, Шкляева, Макарова, Порозову и Гузмана"* и вторая заметка из "Хроник" - *"Для защиты диссертаций президиумом АН СССР и ВКВШ утверждены на получение стипендии имени товарища Сталина товарищи Н.М. Жаворонков и А.С.Пантелеева."* Судьба менделеевцев - первых именных стипендиатов 1939 года хорошо известна. Одно только исключение - судьба студента Шкляева (в книге "XX лет МХТИ" его фамилия дана с опечаткой Шеляев). По рассказам профессора И.Я.

Гузмана, возможно он подвергся репрессиям со стороны органов НКВД. Документами о судьбе Шкляева ни музей Университета, ни Издательский центр и редакция газеты "Менделеевец" не располагают. Судьба каждого менделеевца интересна для истории Менделеевки, и всех, располагающих информацией о судьбе Сталинского стипендиата 1939 года - Шкляева, просим поделиться любыми крохами информации.

Лауреаты

Среди менделеевских ученых есть небольшой отряд светил отечественной науки, удостоенных в разные годы (вплоть до 60-х годов) Сталинских премий различных степеней. Одними из первых высокой награды была удостоена группа исследователей под руководством профессора Григория Семеновича Петрова. Вместе с Г.С.Петровым были отмечены - К.А. Андрианов, В.А. Привезенцев, С.М. Брагин, А.А. Нечаев, П.И. Павлович, Л.В. Певзнер, А.Н. Левин, Х.Ф. Клибанов, Н.Ф. Козырев и Т.М. Орлович.

"Руководимая мною группа научных работников, инженеров, заводских и наркомовских работников, - писал Г.С. Петров - удостоена Сталинской премии за разработку новых видов пластмасс и применения их в кабельной промышленности.

Это была подлинно коллективная, весьма эффективно и быстро реализованная новаторская работа, в которой равноценно участвовали ученые и практики, взаимно обогащая друг друга.

Производственники-электрики

на основе своей практики выдвинули задачу особых пластических масс. Химики эту массу разработали, пользуясь помощью электриков и кабельщиков. На выпол-



Петров Г.С.

нении военного задания сплотились химики, инженеры двух заводов, заводские лаборанты, научные работники Института пластических масс и т.д.

Когда были готовы первые десятки килограммов новой пластической массы, мы смело пришли на кабельный завод, работавший с нами в теснейшем контакте. На заводе обеспечивается все возможное для того, чтобы новое производство было внедрено наиболее быстро и равноценно", - писал Григорий Семенович в "Известиях"

Людмила Григорьевна Петрова вспоминает об ужине, который был устроен по поводу получения премии: "Лауреаты и их друзья ре-

* "Известия", 6 июня, 1943 г.

шили отметить это событие у нас. Я приготовила праздничный ужин: салат из редьки, винегрет, лепешки и свеклу с клюквой к чаю. Засветло (в городе действовал комендантский час) начали собираться гости. Каждый приносил что-нибудь с собой. Буханку хлеба, кусочки сахара, бутылку спирта. Пришли А.А. Нечаев - главный инженер Института пластмасс, главный инженер Главхимпласта А.Н. Левин, Л.В. Певзнер из Института пластмасс, заведующий кафедрой неорганического синтеза Менделеевки Н.М. Жаворонков (ныне академик), ректор Нефтяного института К.Ф. Жигач. Выпили за победу советского оружия , пели любимые песни, а Н.М. Жаворонков даже порывался танцевать" /2/. А на следующий день лауреаты обратились к Советскому Правительству с просьбой передать премиальные деньги на строительство танка для Красной Армии.

Уполномоченный ГКО

Актуальными и очень злободневными стали в первые месяцы войны вопросы организации науки. Вражеское наступление продолжалось, масштабы эвакуации все более возрастали. Коммуникации и связи между научными учреждениями усложнились, а иногда и вовсе прерывались. Суровые условия войны и массовой эвакуации требовали иных методов управления наукой, иных форм ее организации. Чтобы выдержать длительную войну, форсировать рост военного производства, требовалось эффективно использовать весь научный потенциал страны.

Встал вопрос о срочной консолидации научных сил, средств и действий. Как быстро и оперативно это осуществить? Принимается

решение: для сосредоточения всей полноты власти и управления в области науки назначить специального уполномоченного Государственного комитета обороны и наделить его большими правами. Этим уполномоченным ГКО по науке стал профессор С. В. Кафтанов - председатель ВКВШ - Всесоюзного комитета по делам высшей школы. В то же время для усиления партийного руководства работой научных учреждений организуется отдел науки ЦК ВКП(б).

Ответственное назначение, которое получил Сергей Васильевич Кафтанов, было вполне оправданным. В довоенные годы он приобрел широкую известность как ученый-химик, видный организатор науки и высшей школы. Он по праву считался крупным специалистом в области химии твердого топлива. Именно под его редакцией двумя изданиями был выпущен фундаментальный труд "Общая химическая технология топлива". В предвоенное время о профессоре С.В. Кафтанове сложилось мнение как о человеке умном и смелом, не боящемся брать на се-



Кафтанов С.В.

бя ответственность. В суровые дни войны он оправдал оказанное ему доверие, возглавил мобилизацию науки для отпора врагу.

В своей разносторонней работе профессор С. В. Кафтанов и его помощники опирались на специально созданный Научно-технический совет (НТС). Он появился в июле 1941 года как орган коллективного решения наиболее сложных проблем оборонного значения.

Созданию НТС предшествовало одно важное обстоятельство. Еще в первые дни войны группа видных ученых-химиков обратилась в правительство с большим письмом. Его авторы считали необходимым объединить для помощи фронту все научные силы страны. И они это убедительно доказывали. К широким работам на оборону, отмечали авторы письма, надо привлечь не только ученых Академии наук, но и тех, кто трудится в вузах и других учебных заведениях, в научных институтах наркоматов и ведомств. А для координации работы этого многочисленного отряда научной интеллигенции, для установления связей с заводами, КБ и нар-коматами необходимо создать при Государственном комитете обороны специальный орган.

Среди тех, кто подписал это письмо в правительство, были выдающиеся ученые и видные организаторы советской науки А. Н. Бах, Н. Д. Зелинский, С. С. Наметкин, А. Н. Фрумкин, С. И. Вольфович и другие. Мнение ученых, их предложения были учтены при создании Научно-технического совета, при формировании его состава.

С самого начала своей деятельности НТС стал организатором военного управления. Он координировал научную работу исследовательских учреждений и вузов, направлял ее на решение актуаль-

ных оборонных проблем. Научно-технический совет состоял из нескольких секций, представлявших основные подразделения науки: физику, химию, радиотехнику, металлургию, технические знания. Каждую из секций возглавлял ученый в ранге помощника уполномоченного ГКО. Имена этих ученых еще до войны были широко известны в научном мире. Один из помощников уполномоченного Государственного Комитета Оборона по координации и усилению научных исследований в области химии для нужд обороны страны был Н.М. Жаворонков.

Сложно рассказать о всей работе, которую провел Научно-технический совет. Она была очень многообразной, чрезвычайно актуальной. Вот, например, какими вопросами занималась химическая секция НТС. Уже с лета 1941 года она начала разрабатывать и претворять в жизнь мероприятия по созданию средств химической и огневой защиты, по повышению качества моторных топлив и масел, по расширению сырьевой и производственной баз, интенсификации технологических процессов получения продукции оборонного значения.

Особенно большая работа велась по химической защите - на случай, если фашистские заправилы решились бы на применение в широких масштабах отравляющих веществ. Опорной организацией по этой проблеме стала Академия химической защиты, где одним из ведущих научных сотрудников был профессор, впоследствии академик И.Л. Кнунянц.

С высоты прошедших после войны десятилетий может показаться, что большая работа по созданию средств химической защиты была излишней: ведь в ходе боев отравляющие вещества не применялись.

Но это именно с высоты про-

шедших десятилетий. Тогда же дело обстояло иначе. Опасность ведения фашистами химической войны была очень велика.

Несмотря на Женевский протокол 1925 года, запрещавший применение химического оружия, агрессоры тем не менее шли на это. Так, Италия применила его против Эфиопии, а Япония против Китая. Не следовало забывать, что именно немцы были инициаторами ведения химической войны. Это они 22 апреля 1915 года предприняли газобаллонную атаку на Ипре против французов, в результате чего погибло более 5 тысяч человек. В фашистской Германии разрабатывались новые виды отравляющих веществ и наращивалось их производство. К 1943 году мощность ее химической промышленности достигла 180 тысяч тонн ОВ в год. Для чего? Конечно, для достижения своих агрессивных целей, что и было неоднократно подтверждено данными советской и зарубежной разведок.

В июле 1943 года газета "Правда" опубликовала захваченные в боях секретные документы германского главного командования. Речь в них шла о подготовке широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР.

Угроза ведения химической войны против нашей страны (равно как и против войск государств антигитлеровской коалиции) была вполне реальная. И если гитлеровцы не посмели все-таки извлечь из своих арсеналов это страшное оружие и пустить его в ход, то, как считают историки, удержал их от этого шага страх перед неминуемым возмездием со стороны государств антигитлеровской коалиции и принятые этими государствами меры по противохимической защите. В нашей стране во всем этом важную роль сыграла химическая секция НТС. Она широко привлекала научные институты и

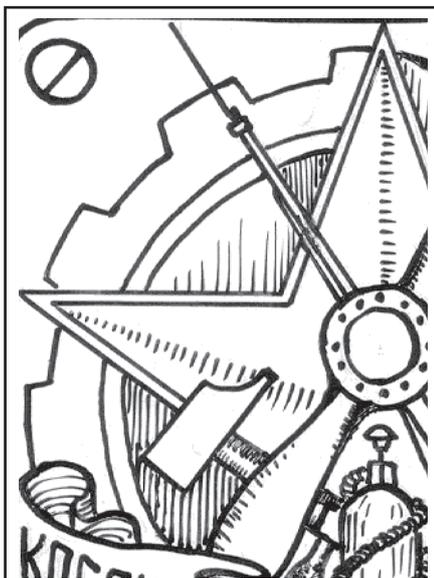
лаборатории вузов к исследованиям по военно-химической тематике. Она координировала работы, устанавливала сроки исполнения и ответственных лиц. В функции ее входили консультации и согласование планов с военно-химическими, артиллерийскими, авиационными и другими оборонными организациями. В составе секции были видные советские химики - А. Е. Арбузов, А. Н. Бах, С. И. Вольфович, А. Н. Несмеянов, В. Г. Хлопин и другие ученые /3/.

Химпривет фашистам от Сэра Уинстона и маршала Сталина

24 мая 1942 году премьер министр Объединенного Королевства Великобритании Уинстон Черчилль в своем воскресном выступлении по радио сделал заявление, предупреждающее немцев о том, что "если они начнут химическую войну против русских армий, мы, конечно, сразу же отплатим Германии тем же." Судя по отрывочным сообщениям газеты "Новые Известия" за 1999 год - немцы в 1942 году применили газовое оружие в карательных операциях против советских граждан в Керчи - детей, женщин, стариков, раненых, не успевших эвакуироваться после керченской трагедии. События тех лет описаны в книге о герое - пионере Володе Дубинине "Улица младшего сына".

Немцы, точнее немецкий химик Габер и кайзеровский штаб вермахта времен первой мировой войны - были инициаторами и "пионерами" газовой войны. И к 40-м годам в европейских странах накопились громадные запасы отравляющих газов. Недаром У. Черчилль предлагал Сталину "по крайней мере тысячу тонн ипри-

та" (хитрец, он хотел сплавить, не бесплатно, а в кредит (аренду) запасы еще 20-х годов). К организации защиты населения и войск от возможных газовых атак непосредственное отношение имели менделеевцы профессора - государственные деятели С.В. Кафтанов и А.Г. Касаткин. О С.В. Кафтанове мы упоминали выше. А вот эксперт по вопросам химической защиты и контрнападения, о кото-



Касаткин А.Г.

ром идет речь в секретной переписке Сталина с Черчиллем 1942 года - Андрей Георгиевич Касаткин, ученик И.А. Тищенко, автор первого в СССР учебника по процессам и аппаратам химической технологии, 25 лет возглавлял одноименную кафедру МХТИ, талантливый ученый, своими исследованиями открывший не одну страницу в разработке основ технологии многих химических производств, воспитавший целую плеяду талантливых учеников, среди которых 10 докторов наук.

Особенно ярко, проявился его талант ученого, инженера, организатора во время Великой Отечественной войны, когда он работал

первым заместителем министра химической промышленности. С его участием на востоке страны были созданы новые цеха и производства, необходимые обороне страны.

Распоряжение лететь поступило поздним вечером. Перелет через линию фронта был далеко не простым делом. Самолет обстреляли, пришлось сильно отклониться от курса. Когда совершили посадку, в баке не осталось и литра бензина.

Андрей Георгиевич успешно выполнил задание. И если к многочисленным преступлениям фашистов не добавилась трагедия химической войны, то немаловажная заслуга в этом Андрея Георгиевича Касаткина /4/.

Получено 21 марта
1942 года,

У. ЧЕРЧИЛЛЬ

И.В. СТАЛИНУ
ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

1. Выражаю Вам большую благодарность за Ваш ответ на мою последнюю телеграмму.



Лорд Бивербрук выехал в Вашингтон, где он в переговорах с Президентом

поможет урегулировать вопрос о договоре в соответствии с обменом мнениями между нами и между нашими правительствами.

2. Посол Майский был у меня на завтраке на прошлой неделе и упоминал о некоторых признаках того, что немцы при попытке своего весеннего наступления могут использовать газы против

Вашей страны. Посоветовавшись с моими коллегами и начальниками штабов, я хочу заверить Вас в том, что Правительство Его Величества будет рассматривать всякое использование ядовитых газов как оружия против России точно так же, как если бы это оружие было направлено против нас самих. Я создал колоссальные запасы газовых бомб для сбрасывания с самолетов, и мы не преминем использовать эти бомбы для сбрасывания на все подходящие объекты в Западной Германии, начиная с того момента, когда Ваши армии и народ подвергнутся нападению подобными средствами.

3. Представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, следовало ли бы нам в соответствующий момент выступить с публичным предупреждением о том, что таково наше решение. Подобное предупреждение могло бы удержать немцев от добавления нового ужаса к тем многим, в которые они уже ввергли мир. Прошу Вас сообщить мне, что Вы думаете по этому поводу, а также оправдывают ли признаки подготовки немцами газовой войны это предупреждение.

4. Вопрос не имеет особой спешности, но, прежде чем я приму меры, которые могут навлечь на наших граждан эту новую форму нападения, я должен, конечно, иметь в своем распоряжении достаточно времени для приведения в полную готовность

всех наших противохимических средств.

5. Я надеюсь, что Вы предоставите нашему новому Послу 21 возможность лично вручить это послание и лично переговорить с Вами. Он приехал, как Вам известно, от генерала Чан Кайши, с которым он поддерживал тесный личный контакт в течение последних четырех лет. По моему мнению, он пользовался со стороны генерала высоким уважением и доверием. Я надеюсь и верю, что он также заслужит Ваше доверие. Он в течение многих лет является моим личным другом.

И. В. СТАЛИН

У. ЧЕРЧИЛЛЮ

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

Благодарю Вас за послание, переданное мне на днях г. Керром. Я имел беседу с г. Керром, и у меня создалось убеждение, что наша совместная работа будет протекать в атмосфере полного взаимного доверия.



Выражаю Вам признательность Советского Правительства за заверение, что Правительство Великобритании будет рассматривать всякое использование немцами ядовитых газов против СССР так же, как если бы это оружие было направлено против Великобритании, и что британские военно-воздушные силы не преминут

немедленно использовать имеющиеся в Англии большие запасы газовых бомб для сбрасывания на подходящие объекты Германии.

По нашим данным, не только немцы, но и финны могут начать применение ядовитых газов против СССР. Я бы хотел, чтобы сказанное в Вашем послании о Германии на счет ответных газовых атак против Германии было распространено также на Финляндию на случай, если последняя нападет на СССР с применением ядовитых газов.

Я думаю, что было бы вполне целесообразно, если бы Британское Правительство выступило в ближайшее время с публичным предупреждением о том, что Англия будет рассматривать применение ядовитых газов против СССР со стороны Германии или Финляндии так же, как если бы это нападение было произведено против самой Англии, и что Англия ответила бы на это применением газов против Германии.

Понятно, что, если Британское Правительство пожелает, СССР готов в свою очередь сделать аналогичное предупреждение Германии, имея в виду возможное газовое нападение Германии на Англию.

Правительство СССР считает, что выступление Британского Правительства с указанным выше предупреждением Германии следовало бы произвести не позже конца апреля

или начала мая.

Советское Правительство было бы весьма благодарно, если бы Британское Правительство могло помочь СССР получить в Англии некоторые недостающие химические средства обороны, а также средства ответного химического удара, имея в виду возможность химического нападения Германии на СССР. Если с Вашей стороны не будет возражений, я мог бы в ближайшее же время направить в Англию специальное лицо по этому делу.

№ 39

29 марта 1942 года.

Получено 10 апреля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ

И. В. СТАЛИНУ

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

Отвечаю на Ваше послание от 29 марта.



1. В начале мая я сделаю заявление, в котором нацисты будут предупреждены о применении нами ядовитых газов в ответ на аналогичные атаки на Вашу страну. Предупреждение, конечно, будет в одинаковой степени касаться и Финляндии, и она также будет упомянута, хотя я не вижу, как мы до нее доберемся.

2. Пожалуйста, направьте Вашего специалиста по вопросам противохимической обороны и контрнападения для точного объяснения того, какие мате-

риалы Советскому Правительству необходимо получить из Англии. Мы тогда сделаем все от нас зависящее, чтобы удовлетворить его пожелания.

3. Конечно, если необходимо, то мы до получения сообщения от этого специалиста сможем предоставить Вам первым ближайшим пароходом по крайней мере тысячу тонн иприта и тысячу тонн хлора. Опрыскивание ипритом представляет большую опасность для войск в открытом поле, чем для жителей в городах.

И. В. СТАЛИН
У. ЧЕРЧИЛЛЮ
ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

1. Благодарю Вас за выраженную Вами готовность обратиться в начале мая к Германии и Финляндии с предупреждением относительно применения Англией ядовитых газов в случае, если Германия и Финляндия прибегнут к этому оружию в войне против СССР.



Выражаю Вам признательность за готовность поставить 1000 тонн иприта и 1000 тонн хлора. Но так как СССР ощущает более острую нужду в других химических продуктах, то Советское Правительство желало бы вместо указанных выше продуктов получить 1000 тонн гипохлорида кальция и 1000 тонн хлорами-

на или, в случае невозможности поставки этих продуктов, 2000 тонн жидкого хлора в баллонах.

Советское Правительство намерено командировать в Лондон Заместителя Народного Комиссара Химической Промышленности Андрея Георгиевича Касаткина в качестве своего эксперта по вопросам химической защиты и контрнападения.

2. На днях Советское Правительство получило от г. Идена проекты двух договоров между СССР и Англией, существенно отличающиеся в некоторых пунктах от текста договоров, фигурировавших во время пребывания г. Идена в Москве 22. Ввиду того что это обстоятельство ведет к новым разногласиям, которые трудно исчерпать в порядке переписки, Советское Правительство решило, несмотря на все трудности, направить в Лондон В. М. Молотова для исчерпания путем личных переговоров всех вопросов, тормозящих подписание договоров. Это тем более необходимо, что вопрос о создании второго фронта в Европе, поставленный в последнем послании Президента США г. Рузвельта на мое имя с приглашением В. М. Молотова в Вашингтон для обсуждения этого вопроса, требует предварительного обмена мнений между представителями наших правительств.

Примите мой привет и пожелание успеха в борьбе с врагами Великобритании.

22 апреля 1942 года.
Получено 25 апреля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ

И.В. СТАЛИНУ

Весьма Вам благодарен за Ваше послание от 28 апреля. Мы, конечно, будем приветствовать визит г-на Молотова, с которым, я уверен, мы сможем проделать много полезной работы. Я очень рад, что Вы находите возможным разрешить этот визит, который, я уверен, будет весьма ценным.

Получено 27 апреля 1942 года. У. ЧЕРЧИЛЛЬ

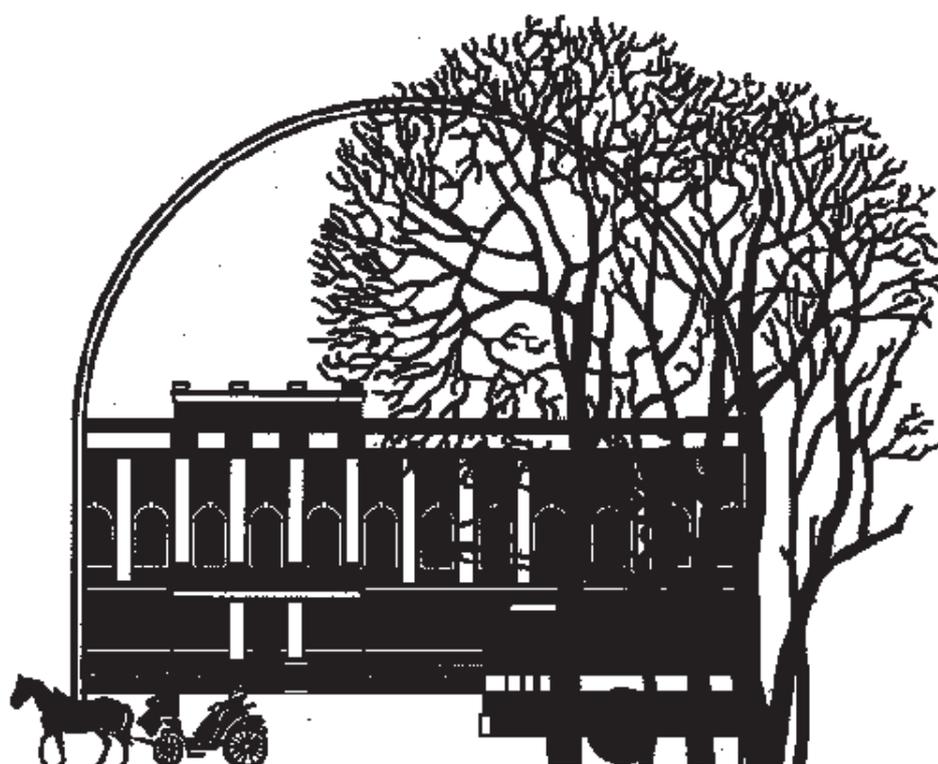
И.В. СТАЛИНУ

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО
Большое спасибо за Ваше послание от 22 апреля. Правительство Его Величества, конечно, будет радо принять г-на Касаткина и сделает все от него зависящее, чтобы удовлетворить Ваши требования после беседы с ним /5/.

Литература

1. Хроники Университета Менделеева 1880-2000, РХТУ им. Д.И.Менделеева, М, 2000. С.62.
2. Волков В.А, Солодкин Л.С. Григорий Семенович Петров (1886-1957) М., Наука, 1971, С. 75.
3. Пархоменко А.А., Федоров А.С. Сражающаяся наука М., Знание, 1990 С. 53-56.
4. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 г.г. Т.1 М., Политиздат, С. 53-55.
4. "Менделеевец" № 10/1995.

Подготовил Александр Жуков, Издательский центр



Издательский центр РХТУ им. Д.И. Менделеева